

КУРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

21—30 Іюня

№ 23—24

1905 года.

Часть Официальная.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

1) Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 4-й день мая мѣсяца текущаго года, на награжденіе воспитанника V-го класса Курской духовной семинаріи Ивана Софроньева, сына священника с. Петровскаго, Курскаго уѣзда, **серебряною медалью** для ношенія на груди **на Владимірской лентѣ** съ надписью „за спасеніе погибавшихъ“, за совершенный имъ подвигъ чело-вѣколюбія [Церковн. Вѣдом. № 20, за 1905 годъ].

2) Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго

Синода, Всемилостивѣйше соизвоилъ на награжденіе, къ 6 числу мая мѣсяца текущаго года, къ высокаторжественному дню Рожденія Его Величества, за заслуги по духовному вѣдомству, званіемъ потомственного почетнаго гражданина—старосту при церкви Курской духовной семинаріи, личнаго почетнаго гражданина Михаила Наумова [Церк. Вѣдом. № 23-й, за 1905 годъ.

Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ, ихъ уѣзднымъ отдѣленіямъ, совѣтамъ второклассныхъ школъ и Епархіальнымъ и Уѣзднымъ Наблюдателямъ церковныхъ школъ.

Въ 1903-мъ году Святѣйшимъ Синодомъ были утверждены программы учебныхъ предметовъ для школъ церковно-приходскихъ, второклассныхъ и церковно-учительскихъ, причемъ Святѣйшій Синодъ, имѣя въ виду, что программы эти суть примѣрныя и вводятся лишь на 6 лѣтъ, въ видѣ опыта, предоставилъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ въ случаѣ, если программы эти гдѣ-либо, по мѣстнымъ условіямъ или другимъ уважительнымъ причинамъ, окажутся въ чемъ-либо невыполнимы, съ разрѣшенія мѣстнаго Епархіальнаго Преосвященнаго, входить съ ходатайствами въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ объ измѣненіи оныхъ.

По сему случаю мною было предложено циркулярно Епархіальнымъ и Уѣзднымъ Наблюдателямъ церковныхъ школъ, въ отношеніи отъ 3 сентября 1903 г. за № 6115, нѣсколько соображеній касательно примѣненія новыхъ программъ.

Но, по наблюденіямъ центральной церковно-школьной инспекціи, соображенія эти не принимаются во вниманіе въ полной силѣ,—и въ школахъ, особенно второклассныхъ и двухклассныхъ, становятся примѣтными признаки формальнаго исполненія программъ во всемъ объемѣ, вмѣсто живого и разумнаго, въ виду чего считаю долгомъ вновь указать на содержаніе помнутаго циркулярнаго отношенія съ нѣкоторыми дополненіями, а именно:

Точное и подробное исполненіе программъ во всѣхъ предметахъ зависитъ во многомъ и отъ преподаванія и отъ степени подготовленія учащихся, поступающихъ въ эти школы. Между тѣмъ, при новості дѣла не вездѣ можно ожидать, чтобы и въ томъ и въ другомъ отношеніи всюду одинаковы были нужныя условія для полного успѣха учебнаго дѣла. Эти соображенія имѣютъ особое значеніе для школъ второклассныхъ по краткости нынѣшняго, положеннаго для нихъ на первый разъ, трехгодичнаго курса:

Вслѣдствіе того, примѣненіе сихъ программъ по необходимости стоитъ въ зависимости отъ состоянія той или другой школы и тѣхъ силъ, коими она располагать можетъ. Это существенное условіе для учебной дѣятельности надлежитъ имѣть въ виду Наблюдателямъ при посѣщеніи школъ и сообразно сему составлять и оцѣнку дѣятельности преподавателей и сужденіе объ успѣхахъ преподаванія, въ коемъ имѣетъ особливую важность не столько полнота и подробность свѣдѣній по всѣмъ предметамъ, въ программѣ означеннымъ, сколько, основательность знанія и пониманіе по существеннымъ ея предметамъ. Такъ, неосновательно было бы во второклассныхъ школахъ требовать подробныхъ свѣдѣній о явленіяхъ природы, тогда какъ сообщеніе сихъ свѣдѣній поставлено въ одной связи съ географіей, слѣдовательно, должно ограничиваться лишь элементарными свѣдѣніями. Неосновательно было бы требовать по предметамъ программы свѣдѣній и умѣній по черченію и землемѣрію тамъ, гдѣ второклассныя школы не успѣли еще пріобрѣсть знающаго по сей части учителя. Неосновательно было бы порицать дѣятельность учителя или учительницы за несовершенную полноту отвѣтовъ по всѣмъ подробностямъ программы, когда отвѣты показываютъ ясное и основательное разумѣніе всѣхъ существенныхъ предметовъ оной.

Обширныя на первый разъ примѣрныя программы для второклассныхъ школъ требуютъ въ примѣненіи своей нѣкоторой подготовки поступающихъ въ школу учениковъ къ воспріятію сообщаемыхъ имъ свѣдѣній: въ противномъ случаѣ обученіе становится механическимъ, не только не воспитывая умъ, но еще притупляя его. Между тѣмъ опытъ показываетъ, что въ иныхъ случаяхъ ученики принима-

ются въ школу безъ надлежащаго разбора и повѣрки ихъ знаній и умственнаго развитія, вслѣдствіе чего принимаются иногда вовсе неразвитые и неподготовленные. Но второклассная школа ни въ какомъ случаѣ не должна имѣть въ виду цѣлей благотворенія или неразумнаго снисхожденія къ ходатайствамъ; должны быть принимаемы одни лишь способные къ прохожденію курса съ самаго его начала, иначе пришлось бы, напр., съ перваго класса сообщать свѣдѣнія о физикѣ и ботаникѣ дѣтямъ, едва умѣющимъ читать и писать разсудительно.

Программа церковнаго пѣнія можетъ быть во всѣхъ частяхъ выполнена только въ тѣхъ второклассныхъ школахъ, гдѣ окажется достаточно къ сему способная и подготовленная учительница или учитель. При всей воспитательной важности сего предмета для школы онъ преимущественно требуетъ соблюденія известной мѣры въ соображеніи съ временемъ, потребнымъ для преподаванія всѣхъ прочихъ предметовъ, ибо чрезмѣрное расширеніе и теоретическихъ и практическихъ занятій по сему предмету соединено съ крайнимъ напряженіемъ силъ какъ учащаго, такъ и учащихся. Добросовѣстная учительница съ утра до ночи поглощена непрерывнымъ обращеніемъ съ дѣтьми, и требовать отъ нея чрезмѣрнаго труда по управленію хоромъ при Богослуженіи не всегда бываетъ возможно; между тѣмъ нерѣдко случается, что самый трудъ псаломщика возлагается на учителя или учительницу, если они обладаютъ музыкальною способностью; случается, что требуютъ отъ нихъ обученія пѣнію и составленія хора и за предѣлами школы, — что положительно невозможно.

Грамматическое преподаваніе русскаго языка (по 6 часовъ и въ церковно-приходской и второклассной школѣ) лишь при особливой способности учителя и при живомъ преподаваніи можетъ оказаться необременительнымъ для учениковъ. Въ противномъ случаѣ оно превращается въ механическую трудъ и способствуетъ не столько къ оживленію, сколько къ притупленію дѣтскихъ умовъ. О семъ предметѣ въ особенности слѣдуетъ сказать, что успѣхъ въ ономъ зависитъ не отъ количества времени, употребленнаго на преподаваніе, а отъ умѣнія преподавателя возбудить въ ученикахъ интересъ къ предмету практи-

ческими приемами изъясненія и опроса.

При производствѣ испытаній въ испытательныхъ комиссіяхъ необходимо соразвѣрять разспросы и требованія со свойствами дѣтскаго возраста, требующаго особливаго вниманія, со степенью дѣтскаго пониманія. Неразсудительные вопросы, при суровомъ обращеніи съ дѣтьми, при необычной для нихъ обстановкѣ испытанія, запугивая дѣтей, нерѣдко способнаго и знающаго могутъ представить тупишь и незнающими. Посему, полезно въ сихъ случаяхъ, объясненіями съ учителемъ или учительницей и принятіемъ въ соображеніе успѣховъ каждаго въ теченіе учебнаго года, дополнять и усовершенствовать впечатлѣніе сдѣланныхъ на испытаніи вопросовъ и данныхъ отвѣтовъ.

Сверхъ того, по сообщеніямъ центральной и мѣстной церковно-школьной инспекціи, во второклассныхъ же по преимуществу школахъ замѣчается преобладаніе механическаго заучиванія уроковъ вмѣсто сознательнаго усвоенія и самостоятельнаго изложенія ихъ учениками, особливо по Закону Божию. Было бы разумнѣе, чтобы учащія лица своими объясненіями способствовали сознательному усвоенію данныхъ уроковъ и приучали бы дѣтей, въ мѣру ихъ силъ, самостоятельно передавать содержаніе усвоеннаго.

Наконецъ, по общимъ отзывамъ женскія второклассныя школы являются въ сравненіи съ мужскими гораздо благоустроеннѣе и въ воспитательномъ отношеніи болѣе выдержанными. Между тѣмъ число женскихъ второклассныхъ школъ едва достигаетъ одной седьмой части всѣхъ школъ этого рода. Было бы цѣлесообразнѣе имѣть по крайней мѣрѣ одинаковое число тѣхъ и другихъ въ каждой епархіи, если бы это по мѣстнымъ условіямъ оказалось возможнымъ. Посему желательно со всею тщательностью обсудить, какія изъ существующихъ въ епархіи мужскихъ школъ предпочтительнѣе преобразовать въ женскія. Это было бы полезно въ педагогическомъ отношеніи, такъ какъ учительницы могутъ ближе стоять къ дѣтямъ въ школахъ и болѣе воспитательно вліять на нихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣчало бы **В ѳ о ч а й ш е й** во л ѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, изволившаго выразить желаніе, чтобы въ начальныхъ школахъ было болѣе учительницъ.

При посѣщеніи школъ слѣдуетъ Наблюдателямъ не оставлять безъ вниманія и матеріальное состояніе учителей, особливо же учительницъ; ибо на нихъ, имѣющихъ ближайшее, непосредственное отношеніе къ дѣтамъ, лежитъ преимущественный воспитательный трудъ, и отъ нихъ преимущественно зависить разумная постановка школьнаго обученія. Посему надлежитъ обращать вниманіе на обезпеченіе ихъ квартирою, на огражденіе ихъ отъ незаконныхъ стѣсненій и на удовлетвореніе ихъ жалованьемъ вполне и безъ промедленій.

Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода,

Статсъ-Секретарь *К. Побѣдоносцевъ.*

Письмо Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ
13 мая за № 17, на имя нашего Архипастыря.

Пресвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь!

Препровождая при семь экземпляръ циркулярнаго моего разъясненія по нѣкоторымъ вопросамъ учебно-воспитательной части церковныхъ школъ, отъ 13 мая текущаго года за № 16, обращеннаго къ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтамъ, ихъ уѣзднымъ отдѣленіямъ и совѣтамъ второклассныхъ школъ, а также Епархіальнымъ и Уѣзднымъ Наблюдателямъ церковныхъ школъ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство, не изволите ли оказать Архипастырское содѣйствіе Ваше къ надлежащему примѣненію въ церковно-школьной практикѣ помянутыхъ разъясненій.

Испрашивая Святительскихъ молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашею Преосвященства

покорнѣйшій слуга

К. Побѣдоносцевъ.

Распоряженія Епархіального Начальства.

I.

Изъ поступающихъ къ Епархіальному Начальству представленій къ наградамъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ за заслуги ихъ по духовному вѣдомству видно, что многіе благочинные епархіи упускаютъ изъ виду бывшія раньше по сему распоряженія Епархіального Начальства, а потому Епархіальное Начальство считаетъ благовременнымъ вновь объявить благочиннымъ епархіи къ неуклонному исполненію: 1) всѣ представленія къ наградамъ адресуются непосредственно на имя Его Преосвященства, а не въ Консисторію; 2) представленія священниковъ къ Высочайшимъ и Синодальнымъ наградамъ должны поступать къ Епархіальному Начальству въ періодъ съ 15 ноября по 1 декабря; 3) представленія къ наградамъ: скуфьей, набедренникомъ и Архиастырскимъ благословеніемъ, ходатайства объ утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ занимаемыхъ ими должностяхъ и о посвященіи въ стихарь должны поступать къ Епархіальному Начальству въ періодъ съ 1 по 15 апрѣля; 4) ходатайства о награжденіи церковныхъ старостъ и другихъ свѣтскихъ лицъ за заслуги по духовному вѣдомству должны поступать три раза въ годъ: въ первой половинѣ марта, іюля и ноября мѣсяцевъ; 5) ходатайства о награжденіи по статуту и за пятидесятилѣтнюю службу могутъ быть возбуждаемы во всякое время года; 6) ко всѣмъ ходатайствамъ о награжденіяхъ должны быть прилагаемы послужные списки представляемыхъ отдѣльно о каждомъ лицѣ, при чемъ не слѣдуетъ соединять въ одномъ представленіи ходатайствъ о награжденіи священниковъ, объ утвержденіи псаломщиковъ и о награжденіи церковныхъ старостъ, а необходимо дѣлать эти представленія при особыхъ рапортахъ.

II.

Одинъ изъ благочинныхъ епархіи обратился къ Его Преосвященству съ прошеніемъ о перемѣщеніи его зятя діакона въ другой приходъ, указавъ при этомъ достаточно уважительныя основанія для такой проеббы; когда же состоялось распоряженіе о перемѣщеніи діакона, то послѣдній

подалъ прошеніе объ оставленіи его въ занимаемомъ приходѣ. — Было много случаевъ, когда перемѣщенные въ другой приходъ по личному прошенію, потомъ вновь просили о возвращеніи на прежнее мѣсто. Во избѣжаніе подобныхъ случаевъ Епархіальное Начальство симъ объявляетъ, что прошенія о перемѣщеніи въ другой приходъ безъ приложенія собственноручной подписки просителя о томъ, что онъ не будетъ беспокоить Епархіальное Начальство просьбой о возвращеніи его на прежнее мѣсто, будутъ оставляемы безъ разсмотрѣнія.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Въ Срѣтенско-Флоровскую церковь гор. Курска пожертвовали: 1) дѣти церковнаго старосты Ивана Ѳеодоровича Ѳеодорова: Параскева, Анна, Валентина и Павла — серебровызлащенный на престольный крестъ, цѣною въ 75 руб., 2) крестьянинъ Василій Петровичъ Мачининъ — серебровызлащенный потиръ, цѣною въ 100 руб., 3) курскій мѣщанинъ Петръ Александровичъ Рахштейнъ — серебровызлащенную дарохранительницу, цѣною въ 150 руб., и кромѣ того еще серебровызлащенный на престольный крестъ и кадило, цѣною въ 150 руб.

Священникъ Іоанно-Богословской церкви слободы Холодной, Корочанскаго уѣзда, Михаилъ Григоровъ донесъ Его Преосвященству, нашему Архипастырю, о сборѣ пожертвованій на построеніе храма во имя Преподобнаго Серафима Саровскаго въ хуторѣ Плющинахъ. По разосланнымъ имъ воззваніямъ до 19 мая принесли свои пожертвованія слѣдующія лица: 1) крестьяне хутора Студенаго, Старо-Оскольскаго уѣзда, 18 р. 50 к.; 2) отъ Арсенія Андреева Валеникова (станція Коренево М. К. В. ж. д.) — 25 рублей съ запискою о здравіи: Арсенія и Наталіи; за упокой: Андрея, Акилины, Параскевы, Григорія, Евдокіи, Маріи, Николая, Николая, Маріи, Маріи, Матвѣя и всѣхъ родниковъ; 3) получено изъ г. Бѣлгорода отъ Порфирія Сергѣевича Назаренко — 1 рубль съ запискою поминать о здравіи: Ксе-нію, Ѳеодора, Ѳеодосію, Прокофія, Матрену, Евфросинію, Анну, Константина и Марію; 4) изъ г. Курска отъ крестьянки Анны Гуторовой

съ запиской поминать болящую Анну и Надежду 5 руб. 5) получено изъ г. С -Петербурга отъ неизвѣтнаго съ запискою поминать о здравіи болящую Анну и Надежду 6 рублей; 6) получено отъ священника села Высокаго, Курскаго уѣзда, о. Николая Дьяконова 30 руб. 7) получено изъ слоб. Тамаровки отъ священника о. Іоанна Слюнина 62 к. 8) получено отъ Богоявленской церкви села Дьяконова, Курскаго уѣзда, 1 р. 50 коп. 9) изъ гор. Карачева, Орловской губерніи, отъ Василія Голутвина 1 руб. 10) изъ гор. Курска отъ Александры Ѳеодоровой Бондарцевой съ запискою поминать о здравіи Александру и воина Леонтія, находящагося на Дальнемъ Востокѣ, 10 руб. 11) отъ Іоанно-Богословской церкви села Холоднаго 1 рубль 38 копѣекъ.

А всего по 19 мая сего 1905 года получено сто (100) рублей. Всѣмъ жертвователямъ объявляется искренняя признательность Его Преосвященства, нашего Архипастыря, съ призваніемъ на нихъ Божія благословенія.

ВѢДОМОСТЬ

о лицахъ духовнаго званія Курской Епархіи, коимъ за службу по Епархіальному Вѣдомству, на основаніи Высочайше утвержденнаго устава о пенсіяхъ 3 іюня 1902 года, назначены единовременныя пособія изъ казны.

Курской епархіи, Богоявленской церкви села Невари, Дмитріевскаго уѣзда, священника Григорія Мухина-Садовскаго вдова Евдокія 35 л., съ дѣтьми: Дмитріемъ род. 11 мая 1891 года и Львомъ род. 20 февраля 1901 года, 300 руб. изъ Дмитріевскаго казначейства.

2) Курской епархіи, Дмитріевской церкви, села Красникова, Обоянскаго уѣзда, священника Александра Лаврова-вдова Таисія 29 л. съ дѣтьми: Вячеславомъ, род. 3 марта 1895 года, Варварою род. 3-го декабря 1897 года, Антониною род. 5 іюня 1899 года, Марию род. 1 апрѣля 1901 года и Ѳеодосіемъ род. 5 февраля 1903 г. 300 руб. изъ Обоянскаго казначейства.

ВѢДОМОСТЬ

о лицахъ духовнаго званія Курской Епархіи, коимъ за службу по Епархіальному Вѣдомству, на основаніи Высочайше утвержденнаго устава о пенсіяхъ 3 іюня 1902 года, назначена пенсія изъ казны.

1. Курской епархіи, Преображенской церкви села Пристѣннаго Тимскаго уѣзда, заштатный священникъ Михайль Фирсовъ, съ 21 января 1905 года—времени объявленія указа объ увольненія за штатъ, 360 руб. изъ Курскаго казначейства.

2. Курской епархіи, Николаевской церкви села Платавца Корочанскаго уѣзда, заштатный священникъ Николай Рубинскій (нынѣ умершій),—съ 4 марта 1904 г.—дня объявленія указа объ увольненіи его за штатъ, по 13 мая 1904 г.,—день его смерти, —его семейству, изъ слѣдующихъ 300 руб. изъ Корочанскаго казначейства.

3. Курской епархіи, Николаевской церкви села Кожли, Льговскаго уѣзда, псаломщика Матвѣя Плетенева, вдова Анна. Съ 1 января 1905 года—дня смерти мужа. 50 руб. изъ Льговскаго казначейства.

4. Курской епархіи Іоанно-Рыльской церкви города Рыльска псаломщика пенсіонера Петра Рождественскаго, вдова Наталія. Съ 2 ноября 1904 года—дня смерти мужа. 50 р. Рыльскаго казначейства.

5. Курской епархіи, Николаевской церкви села Верхняго Чуфичева Старо-Оскольскаго уѣзда, псаломщика Михайла Сибсивцева вдова Вѣра. Съ 3 декабря 1904 года—дня смерти мужа. 50 руб. Старо-Оскольскаго казначейства.

6. Курской епархіи, Рождество-Богородицкой церкви слободы Боровковой Ново-Оскольскаго уѣзда, псаломщика Матвѣя Яковлева, вдова Пелагія Съ 15 ноября 1904 года—времени смерти мужа. 50 р. Ново-Оскольскаго казначейства.

7. Заштатный протоіерей Михайль Романовъ. Съ 28 января 1905 г. 300 р. Грайворонскаго казначейства.

8. Заштатный священникъ Николай Поповъ. Съ 15 января 1905 г. 300 руб. Ново-Оскольскаго казначейства.

9. Вдова священника Анна Андреева. Съ 20 декабря 1904 г. 50 р. Фатежскаго казначейства.

10. Вдова священника Анна Никольская. Съ 12 февраля 1905 г. 150 руб. Курскаго казначейства.

11. Вдова священника Марія Попова. Съ 5 января 1905 года 150 р. Бѣлгородскаго казначейства.

12. Вдова исаломщика Иронда Москалева. Съ 13 февраля 1905 г. 50 р. Бѣлгородскаго казначейства.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Питиримомъ, Епископомъ Курскимъ и Обоянскимъ, по представленію Настоятеля Курской Богословской церкви священника Измаила Лаврова, преподано *Божіе благословеніе*: Курскимъ мѣщанамъ Θεодору Гавриловичу Дурневу и Димитрію Ивановичу Долгинцеву и личному почетному гражданину Ивану Евгениевичу Тимофееву за ихъ долголѣтнее, примѣрное и от- личносердное чтеніе и пѣніе за богослуженіями въ означенномъ храмѣ.

Священникъ Трехсвятительской церкви слободы Августовой, Бѣлгород. у., Константинъ Ефремовъ донесъ Его Преосвященству, что 12 іюня въ слоб. Августовой *открыто* приходское *попечительство* о бѣдныхъ.

Вакантныя мѣста.

Священническія:

1) при Троицкой церкви села Верхосемья, *Тимскаго уѣзда*, съ 1 декабря 1904 года, 2) при Успенской ц. слоб. Прохоровки *Обоян. у.*, съ 28 мая; 3) при Предтеченской ц. села Алексѣвки, Щигр. у., съ 22 іюня; и 4) при Ильинской ц. села Ново-Ильнскаго, *Обоянскаго у.*, съ 22 іюня; 5) при Крестовоздвиж., ц., села Кондровки, *Старо-Оскольскаго уѣзда*, съ 23 іюня.

Діаконскія:

Вългородскаго уѣзда: 1) Топлинкѣ; *Грайворонскаго уѣзда:* 2) Глинскомѣ, 3) Серетинѣ, 4) Орловкѣ-Мокромѣ; *Корожанскаго у.:* 5) Казанскомѣ, 6) Космодамианской, Неключово тожѣ, 7) Терезовкѣ, 8) Фошеватой, 9) Сѣтномѣ, 10) Холодномѣ, 11) Никольскомѣ, 12) въ сл. Косминкѣ; *Ново-Оскольскаго у.:* 13) Артельномѣ, 14) Поповкѣ, 15) Верхнемѣ Березовѣ, 16) Новой Безгинкѣ, 17) Богородскомѣ; *Обоянскаго у.:* 18) Сырцевѣ, 19) Долгомѣ Колодезѣ, 20) Покровскомѣ, 21) Черкасскомѣ, 22) Сухой Солотинѣ, 23) Красномѣ; *Путивльскаго у.:* 24) Погаричахѣ, 25) Рыжевкѣ, 26) Козинѣ, *Рыльскаго у.:* Толпинѣ; 27) *Старо-Оскольскаго уѣзда:* 28) Мѣловомѣ, 29) Успенскомѣ, *Суджанскаго у.:* 30) Груновкѣ, 31) при Троицкой церкви села Миленина—Низовцева, Рыльскаго уѣзда, съ 19 февраля; 32) при Димитріевской церкви села Карижа, Рыльскаго уѣзда, съ 22 февраля; 33) при Покровской церкви с. Вишнева, Суджанскаго уѣзда, съ 22 февраля; 34) при Успенской ц., слоб. Большой Халани, Ново-Оскольскаго у., съ 22 февраля; 35) при Сергіевской церкви сл. Красной, Вългородскаго у., съ 8 марта; 36) при Знаменской церкви села Охочевки, Щигровскаго уѣзда, съ 17 марта; 37) при Рожд.-Богородицк. ц. села Гоптаровки, *Судж. у.*, съ 19 мая; 38) при Преображенской ц. сл. Николаевки (Орликъ) Ст.-Оск. у., съ 23 іюня; 39) при Христо-Рождест. ц. с. Молотычей Фат. у., съ 23 іюня.

Псаломщическія:

1) при Пятницкой ц. с. Песчаного. *Суджанскаго уѣзда*, съ 16 марта 2) при Вознесенской церкви Курской пригородней слободы *Казацкой*, съ 4 мая, 3) при Александро-Невской церкви села Солохина, *Грайворонск. у.*, съ 16 мая, 4) при Успенской ц. с. Бѣлаго Колодезя, *Тим. у.*, съ 23 мая и 5) при Никитск. ц. села Никитскаго, *Щир. у.*, съ 28 мая. 6) при Покровской церкви села Те-

лятникова, Льговскаго уѣзда, со 2 іюня: 7) при Ахтырской церкви села Ахтырскаго, Гремячки тожь, Щигровскаго уѣзда, съ 3 іюня; 8) при Курскомъ Каодральномъ Соборѣ съ 11 іюня; 9) при Успенской ц. сл. Рыбинскихъ-Будѣ Обоянскаго у., съ 23 іюня; 10) при Успенской ц. сл. Большой Халани, Ново-Оск., у. съ 25 іюня.

Отъ совѣта Екатеринославской церковно-учительской школы.

Въ Екатеринославской церковно-учительской школѣ при Архіерейскомъ домѣ имѣются слѣдующія свободныя вакансіи: двухъ надзирателей за учениками съ окладомъ жалованья по 300 р. въ годъ каждому съ квартирою, отопленіемъ, освѣщеніемъ, столомъ и прислугою; преподавателей: ариметики съ окладомъ жалованья за 3 недѣльныхъ урока 150 р. въ годъ, гражданской исторіи и географіи 4 урока—200 р. въ годъ, русскаго и славянскаго яз. 7 уроковъ въ недѣлю—350 рублей въ годъ.

Прошенія отъ лицъ, окончившихъ духовныя семинаріи по первому разряду, и отъ лицъ, окончившихъ духовныя академіи, подаются на имя Его Преосвященства.

Предсѣдатель Совѣта Протоіерей *В. Острогорскій.*

Объ изданіи сочиненій проф. Н. Н. ГЛУБОКОВСКАГО

(Спб., Невскій просп., д. 180, кв. 5).

П Р О Д А Ю Т С Я:

1) Блаж. Теодоритъ, епископъ кирскій, въ 2-хъ томахъ; I: его жизнь и II: литературная дѣятельность (съ обозрѣніемъ времени и событій 3-го, 4-го, и 5-го вселенскихъ соборовъ, съ разсмотрѣніемъ раскольническаго „Теодоритова слова“ и пр.). *Магистерская* диссертация, удостоенная Св. Синодомъ и *полной* Макаріевской преміи. Цѣна 1 т. 3 р., перес.

40 коп., П т. 4 р. пер., 45 коп.; за оба тома 7 р. 50 к. съ пер.

2) Благовѣстіе христіанской свободы въ посланіи св. Ап. Павла къ Галатамъ. Сжатое и общедоступное обозрѣніе. Книга удостоена Св. Синодомъ *полной* Макаріевской преміи. Цѣна 2 руб., перес. 35 коп.

3) Благовѣстіе св. Апостола Павла по его происхожденію и существу; книга первая: Введеніе; обращеніе Савла и «Евангеліе» св. Апостола Павла; „Евангеліе“ Павлово и іудейско-раввинское богословіе, апокрифы и апокалиптики. Цѣна 4 р. 50 коп., перес. 75 коп.

NB. За всѣ три книги вмѣстѣ 12 руб. съ перес.

ОПЕЧАТКА.

На 8-й стр. разряднаго списка учениковъ духовной семинаріи, помѣщеннаго въ № 22-мъ Курскихъ Епархіал. Вѣдомостей за текущій (1905-й) годъ, вкралась опечатка: напечатано (№ 29-й) „Рудневъ Андрей“, слѣдуетъ читать „Руденковъ Андрей“.

Содержаніе:—Высочайшія награды.—Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ ихъ уѣзднымъ отдѣленіямъ, совѣтамъ второклассныхъ школъ и Епархіальнымъ и Уѣзднымъ Наблюдателямъ церковныхъ школъ.—Письмо Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 13 мая за № 17 на имя Архипастыря.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Пожертвованія.—Вѣдомость о лицахъ уховнаго званія коимъ назначены единовременныя пособія, пенсія изъ казны.—Вакантныя мѣста.—Отъ совѣта Екатеринославской церковно-учительской школы.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іаковъ Новицкій.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

21—30 Іюня

№ 23—24

1905 года.

Часть Неофициальная.

РѢЧЬ

при нареченіи Настоятеля церкви Императорской Миссіи въ
Аѳинахъ архимандрита Іоаннікія во епископа Бѣлгородскаго, ви-
карія Курской епархіи.

Богумудрые Архипастыри!

Получающій даръ обыкновенно благодаритъ подающаго. Выслушавъ всеподданнѣйшій Высочайше утвержденный докладъ Святѣйшаго Синода объ избраніи меня епископомъ Бѣлгородскимъ, я благодарю прежде всего Всеблагаго Промыслителя, призывающаго меня къ высшему служенію въ Церкви, которую Онъ стяжалъ Своею кровію. Благодарю Вѣнценоснаго Помазанника, благоизволившаго утвердить докладъ объ избраніи меня въ епископы. Благодарю Святѣйшій Синодъ, которому благоугодно было избрать меня для служенія отечественной Церкви въ санѣ епископа. Бла-

годарю и тебя, предстоятель и архипастырь церкви Курской, за то, что ты съ братскою о Христѣ любовью принимаешь меня ближайшимъ своимъ соратникомъ на нивѣ Божіей.

Чѣмъ дороже и выше даръ, тѣмъ усерднѣе и тщательнѣе онъ охраняется лицомъ, получившимъ его. Извѣстно, что и сокровища земныя прилежно и заботливо хранятся. Учреждаются и устрояются особыя хранилища, и нарочито назначенные люди прилагаютъ все свое стараніе къ охраненію отъ порчи и расхищенія драгоцѣнныя сокровища земли, добытыя въ нѣдрахъ ея, искусныя издѣлія рукъ человѣческихъ, изящныя произведенія человѣческаго ума. Послѣдствіемъ тщательной и отвѣтственной охраны является то, что земныя сокровища существуютъ въ теченіи нѣсколькихъ и даже многихъ столѣтій, когда поколѣнія рода человѣческаго поочередно смѣняются.

Епископство высшее іерархическое служеніе въ Церкви Христовой— даръ благодатный: посвящаемый въ санъ епископа удостоивается въ таинствѣ хиротоніи благодати, спасительной Божіей силы. Дѣло епископа существеннымъ образомъ и состоитъ въ служеніи спасенію лѣдей. *Внимай себѣ и ученію: и пребывай въ нихъ, сія бо твоя, и самъ спасеніи и слушающіи тебе* (1 Тим. 4, 16). Такъ какъ съ спасеніемъ человѣка не можетъ сравниться никакое земное сокровище, какъ бы оно привлекательно ни было, то епископство, какъ служеніе спасенію людей, составляетъ самое высокое благодатное дарованіе. И лица, стремящіяся къ воспріятію этого дарованія, никакъ не могутъ заслуживать какого-либо осужденія, если они будутъ одушевлены стараніемъ осуществлять цѣль епископскаго служенія. *Аще кто епископства хочетъ, добра дѣла желаетъ* (1 Тим. 3, 1).

Высота епископскаго благодатнаго дарованія и отвѣтственность за него предъ Нелицепрѣтнымъ Богомъ налагаютъ на принимающаго его обязанность ревностно и бдительно хранить духовное сокровище,— и не только хранить, но и возгрѣвать, по заповѣди апостола (2 Тим. 1, 6). Возгрѣваніе благодатнаго дара, полученнаго въ таинствѣ хиротоніи, не можетъ оставаться скрытымъ, а будетъ обнаруживаться въ свойственныхъ ему дѣйствіяхъ. И огонь, подложенный подъ костеръ и раздутый усерд-

нимъ слугою, превращается въ пламя, согрѣвающее близъ стоящихъ или освѣщающее мѣстность, на которую налегла тьма. Тщательное и сокровенное преуспѣваніе въ благочестіи и чистотѣ будетъ сопровождаться живымъ и дѣйственнымъ обнаруженіемъ и проявленіемъ предъ людьми полученнаго, благодатнаго дара,—иначе какъ люди Божіи стануть ходить по пути ведущему къ свѣту и спасенію, если не будутъ видѣть свѣтящаго имъ, если не будутъ слышать проповѣдующаго имъ? *Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. 4, 12).

А въ живомъ образѣ, поставленномъ для подражанія въ нравственномъ усовершенствованіи, не должно быть темныхъ сторонъ, черныхъ пятенъ. Потому святой апостоль Павелъ, представляющій образъ епископа, право правящаго слово истины, указываетъ не только то высокое, чистое и свѣтлое, что должно быть въ епископѣ, но и то низкое, нечистое и темное, чего не должно быть въ немъ (1 Тим. 3, 2—7). Чтобы быть достойнымъ воспріятія благодатнаго дарованія и способнымъ для сохраненія и возгрѣванія его, епископу надлежитъ быть сосудомъ освященнымъ и благопотребнымъ Владыкѣ, годнымъ на всякое доброе дѣло (2 Тим. 2, 21).

Высоко по своему существу и значенію епископское служеніе. Высокъ и епископъ по своему положенію, знакомъ чего служить изображеніе на орлецахъ парящаго надъ городомъ орла. Но поэтому высокимъ онъ долженъ быть и по своему духовному состоянію и по исполненію своего священнаго долга. Какимъ широкимъ опытомъ, какою тонкою предусмотрительностью долженъ обладать предстоятель Церкви, чтобы преодолѣвать и значительныя, и незначительныя затрудненія, которыя неизбѣжны въ жизни и дѣятельности его! Сколь теплаго молитвеннаго настроенія и благоговѣйнаго трепета предъ Всевышнимъ должна быть преисполнена душа епископа, чтобы онъ могъ ревностно, богоугодно и благолѣпно совершать богослуженія и, воздѣвая руки къ Богу, возносить Ему усердное моленіе о людяхъ, ввѣренныхъ ему. Сколь устойчивая осторожность и испытанная твердость необходимы предстоятелю Церкви въ дѣлахъ поставленія пресвитеровъ и діаконовъ, чтобы ни на кого онъ скоро не возлагалъ руки! Наученіе и назиданіе паствы, просвѣщеніе ея въ истинахъ вѣры, пастырское руководство ея въ путяхъ христіанской жизни

предполагають въ епископѣ мудрость змінную и простоту голубиную (Матѣ. 10, 16), прочное и всестороннее образованіе, умѣлую находчивость пользоваться имъ и широкую, самоотверженную любовь къ ближнимъ. Сколь крѣпкою силою воли необходимо владѣть предстоятелю церкви, чтобы удерживать въ законныхъ границахъ исполненія священнаго долга и себя и своихъ соработниковъ на нивѣ Христовой, чтобы и самому выходить только на *свое дѣло*, и всѣхъ, подчиненныхъ посылать только на *дѣланіе свое!* Когда повсюду вкоренилась привычка надсматривать надъ другими, замѣчать въ нихъ недостатки, весьма часто мнимые, и когда люди забвеніемъ о своихъ обязанностяхъ или пренебреженіемъ ими даже иногда хвалятся, удерживать и себя, и другихъ въ предѣлахъ выполненія своего прямого долга—дѣло весьма трудное, но всецѣло необходимое. Знать, кого наградить и кого наказать, кому оказать снисхожденіе, а съ кого взыскать, кому сказать ласковое слово, а кому сдѣлать строгій выговоръ или внушеніе, знать, когда отвѣтить и когда умолчать, кому оказать довѣріе и кого остерегаться, умѣть отличать достойнаго отъ недостойнаго при совершенствѣ современнаго лицемѣрія и притворства—все это и многое другое, напередъ непредусматриваемое, не такъ легко для исполненія, какъ кажется. Велики права епископа, но не менѣе велики и обязанности его.

Одаренный крѣпостью духовною, епископъ не долженъ быть лишень и силъ тѣлесныхъ: въ здоровомъ тѣлѣ крѣпкій духъ его будетъ имѣть низшаго, но надежнаго помощника при подъемѣ по лѣствицѣ нравственнаго усовершенствованія и при выполненіи всѣхъ пастырскихъ обязанностей.

Но кто же я, призываемый на дѣло епископскаго служенія? Человѣкъ и духомъ не твердый, и тѣломъ не крѣпкій, человѣкъ грѣшный. Въ глубокомъ сознаніи своего недостойнства я, услышавъ объ избраніи меня для епископскаго служенія, молилъ Всевышняго: „*Господи, избери могища иного, елиже послещи*“ (Исх., 4, 13). И до сего дня я въ примѣръ Моисея почерпалъ для себя основаніе такъ умолять Бога. Извѣстно, что нѣкоторые мужи, крѣпкіе духомъ и угодные Господу, жизни высокої и дѣятельности безупречної, не принимали на свои рамена

бремени епископскаго служенія. Съ каждымъ днемъ я болѣе и болѣе сознавалъ свои недостатки и неспособность сохранять въ чистотѣ и возгрѣвать благодатный даръ, а зная, какъ отвѣтственно епископское служеніе, приходилъ въ трепеть при представленіи Нелицепріятнаго Судіи, который взыщетъ за погибель по моей винѣ и нерадѣнію и одной словесной овцы, ввѣренной мнѣ. Но, Боже, *камо пойду отъ Духа Твоего? И отъ лица Твоего камо бѣжу? Аще возму криль мои рано и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо рука Твоя наставитъ мя, и удержитъ мя десница твоя* (Псал. 138, 7, 9, 10).

Въ настоящее время, когда внутренняя смута и тяжелая внѣшняя война нарушили правильное теченіе и жизни церковной, для служенія Церкви Христовой нужны великіе и испытанные мужи, отличающіеся и разумомъ, и благочестіемъ, и ревностью. Предстоятель Церкви и при мирномъ теченіи жизни паствы не свободенъ отъ разныхъ затрудненій. Какъ бы ни былъ благоустроенъ порядокъ церковной жизни, слабая и склонная ко злу воля человѣка всегда можетъ переступить границы дозволеннаго и ввести его въ заблужденіе и грѣхъ. Въ неспокойное же и мятежное время зло, прежде таившееся скрыто, выступаетъ наружу,—и открываются въ жизни паствы застарѣлыя душевныя болѣзни, требующія искуснаго врачеванія. Сомнѣніе, невѣріе, холодность, равнодушіе къ вѣрѣ, своеволіе, попраніе богоучрежденной власти, нарушеніе церковныхъ законовъ и заповѣдей Божіихъ, совращеніе съ истиннаго пути христіанской жизни стремительно обнаруживаются и открыто распространяются среди паствы, какъ произрастаютъ сорныя вредныя травы на нивѣ хлѣбныхъ злаковъ. Предстоятель Церкви, которому ввѣрены души христіанъ, не можетъ ограничиваться одною только скорбію объ окаменѣніи и ожесточеніи сердець совратившихся. И если одинъ членъ, принадлежащій къ большой семьѣ, во время своей болѣзни вызываетъ тревогу и заботы всей семьи, то сколь усердное попеченіе и разнообразную помощь надлежитъ проявлять предстоятелю Церкви, паства котораго, будучи немалочисленной, заключаетъ въ себѣ членовъ и невѣрующихъ, и сомнѣвающихся, и совратившихся съ истиннаго пути христіанской жизни.—Тяжелыя проявленія народнаго горя во время губительной настоящей войны не могутъ быть чужими для пред-

стоятеля церкви—и пока общее горе не уляжется, и народная скорбь не облегчится, епископъ не будетъ стоять внѣ страшнаго бѣдствія, постигшаго наше отечество.

Въ Словѣ Божіемъ и церковныхъ пѣснопѣніяхъ земная жизнь сравнивается съ моремъ и называется житейскимъ моремъ. Иное дѣло—быть въ морскомъ плаваніи, когда стоитъ тихая погода и поверхность моря не колышется, и совершенно иное—очутиться среди моря въ страшную бурю и непогоду. Если въ первомъ случаѣ плаваніе проходитъ пріятно и удобно, то во второмъ морское путешествіе подвергаетъ людей непредвидѣннымъ лишеніямъ, опасностямъ и бѣдствіямъ, а иногда корабль, и крѣпко устроенный, не выдерживаетъ напора морской стихіи и уноситъ съ собою путешественниковъ на дно морской пучины. Ученики Христовы, когда поднялась великая буря и волны били въ лодку, такъ что она уже наполнялась водою, обратились съ мольбою къ Иисусу Христу: „*Учителю, не радиши ли, яко погибамъ*“. По запрещенію Господа, вѣтеръ утихъ, и сдѣлалась великая тишина (Марк. 4, 35—39). Видъ тихаго моря располагаетъ христіанъ къ прославленію Создателя Вселенной, а бурная, грозная морская стихія заставляетъ ихъ въ усердной слезной молитвѣ просить Бога о спасеніи и помилованіи.—Житейское море, воздвизаемое бурей впастей и бѣдствій, не менѣе, если не болѣе, чѣмъ водная стихія, опасно для христіанъ. И только въ Господѣ и основанной Имъ Церкви труждающіеся и обремененные находятъ для себя тихое пристанище, къ которому и поспѣшаютъ они, застигнутые невзгодами жизни. Но сколь развитымъ и опытнымъ умомъ, сколь сострадательнымъ и любвеобильнымъ сердцемъ, сколь твердою и несокрушимую волею должны обладать предстоятель и его сопастыри, чтобы они могли научить невѣдущихъ, наставить и ободрить малодушныхъ, успокоить изнуренныхъ среди бурь житейскаго моря, облегчить ихъ горе и вселить въ ихъ души надежду, якорь христіанскаго спасенія! Такъ какъ люди среди счастливой жизненной обстановки, пользуясь довольствомъ и благосостояніемъ, нерѣдко впадаютъ въ нравственную безпечность, забываютъ о Богѣ и отвращаются отъ Него, несчастія же и бѣдствія заставляютъ ихъ воспрянуть отъ грѣховнаго сна, то можно быть увѣреннымъ, что доля участія священнослужи-

телей въ жизни ихъ пасомыхъ—болѣе плакать съ плачущими, чѣмъ радоваться съ радующимися, доля, отъ которой настойчиво бѣжить современный человѣкъ. Никакого порицанія не заслуживаетъ художникъ, разсматривающій съ высотъ гористаго берега бурное, волнующееся море, чтобы впослѣдствіи представить обществу на полотнѣ произведеніе своей кисти. Но истинный предстоятель Церкви, служащій дѣлу спасенія душъ, не можетъ ограничиваться однимъ наблюденіемъ или разсмотрѣніемъ житейскаго моря, чтобы потомъ изобразить его въ письмени,—иначе его могутъ считать только писателемъ, носящимъ духовный санъ и присвоенную ему одежду. Его священный долгъ—подражать Господу Иисусу Христу и святымъ апостоламъ. Спаситель міра, увидѣвъ народъ, взшелъ на гору. Когда онъ сѣлъ, приступили къ Нему ученики. И Онъ, отверзши уста Свои, *училъ* ихъ (Матѳ. 5, 1—2). Святой апостоль Павелъ, будучи свободенъ отъ вѣхъ, поработилъ себя вѣмъ, чтобы больше пріобрѣсть, онъ для вѣхъ сталъ вѣмъ, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ (1 Кор. 9, 19—22).

Съ ранняго утра до поздняго вечера ежедневно не только самому подыматься вверхъ на гору, но и ввѣренныхъ людей вести къ небесному Иерусалиму, встрѣчать по пути разныя препятствія и затрудненія, даже нерѣдко со стороны тѣхъ, дѣлу спасенія которыхъ служишь, весьма часто не слышать ободряющаго голоса или ласковаго слова и среди всякихъ невзгодъ искать опоры только въ странническомъ посохѣ—это трудъ, подъ тяжестью и давленіемъ котораго вполнѣ возможно и пасть человѣку, естественныя силы котораго ограничены и сокрушимы. Впрочемъ, напраснымъ было бы мое стремленіе представить вѣс затрудненія, которыя могутъ встрѣтиться предстоятелю церкви, особенно въ началѣ его служенія. То, что еще вчера было легкимъ и достижимымъ, нынѣ можетъ стать труднымъ и недосыгаемымъ, а что нынѣ неизвѣстно совѣмъ, то завтра сдѣлается извѣстнымъ. Но представляя нѣкоторыя возможные затрудненія, не трудъ легкій я хотѣлъ бы обрѣсть себѣ въ удѣлъ. Для преодоленія затрудненій потребны духовныя и тѣлесныя силы. Сопоставленіе же трудности и отвѣтственности епископскаго служенія и наличныхъ духовныхъ и тѣлесныхъ силъ моихъ глубоко убѣждаетъ меня въ томъ,

что ими я въ достаточной степени не обладаю. Могу я похвалиться своими немощами и недостатками, На сознаниі недостойнства и основывалось мое желаніе — быть довольнымъ до конца жизни тою іерархическою степенью и тою должностію, въ которыхъ я состоялъ до избранія меня на дѣло высшаго служенія Церкви.

Времени и игу служенія обычно соотвѣтствуютъ силы и способности лица, подымающаго ихъ на свои рамена. Согласно съ такимъ соображеніемъ обезпечивается успѣхъ земной дѣятельности. Но дѣло служенія спасенію людей не можетъ быть выполнено однѣми силами и способностями человѣческими, какъ бы онѣ велики и обширны ни были. *Благодатию есте* (обращается святой апостоль Павелъ къ Ефесянамъ) *спасени чрезъ труду: и сіе не отъ васъ, Божій даръ* (Еф. 2, 8). Тотъ же святой апостоль, болѣе всѣхъ потрудившійся въ благовѣстіи Христовомъ (1 Кор. 15, 10), свидѣтельствуетъ, что Господь сказалъ ему: „*довѣтъ ти благодать моя: сила бо моя въ немощи совершается*“. „*Слажду убо* (говоритъ апостоль) *похваляю паче въ немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова*“ (2 Кор. 12, 9). При содѣйствіи божественной благодати, *буге Божге премудрѣ челоуѣкъ естъ: и немощное Божіе*, крѣпчае челоуѣкъ естъ (1 Кор. 1 25). И я чувствуя свои немощи и сознавая свои недостатки, но уповая на божественную благодать, всегда немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую, нынѣ открыто предъ Вами произнесъ *пріемлю съ благодареніемъ и нимало* вопреки глаголю.

Нынѣ всякое мое желаніе должно быть подавлено, и я наклоняю свои рамена для принятія и несенія обязанностей великаго и отвѣтственнаго служенія спасенію людей. Избраніе для высшаго служенія въ Церкви, и вообще избраніе для священно-служенія — дѣло воли Божіей, идти противъ которой челоуѣку трудно (Дѣян. 9, 5). *Да будетъ воля Господня, благая, угодная и совершенная* (Римл. 12, 2)!

Усерднѣйше и смиреннѣйше прошу Васъ, богомудрые Архипастыри, вознестъ о мнѣ — грѣшномъ и недостойномъ — молитвы Всоблагому Господу да поможетъ Онъ мнѣ, по Своей неизреченной милости, воспринять, въ чистотѣ хранить и ревностно възгрѣвать благодатный даръ, подаваемый

въ тайнствѣ хиротоніи, благоплодно служить дѣлу спасенія людей и быть непостыднымъ дѣлательмъ на нивѣ Его.

П О Р А .

„Дѣйствуйте соединенными силами всѣ: — священники и народъ, начальники и подчиненные, родители и дѣти, братья и сестры, господа и слуги, молодые и старые, крѣпкіе и слабые, — дѣйствуйте словомъ и дѣломъ, ученіемъ и примѣромъ, надзоромъ и вразумленіемъ, молитвою и увѣщаніемъ, сопротивленіемъ и терпѣніемъ — дѣйствуйте всѣ; ибо весьма пора такъ дѣйствовать, весьма пора взятыся за дѣло“.

Приведа эти воодушевленные слова рѣчи Митрополита Григорія, сказанной имъ 30 Августа 1855 года, А. Папковъ, въ своей книгѣ (Церковно-общественные вопросы въ эпоху Царя-Освободителя), добавляетъ, что этотъ горячій призывъ къ общему дружному дѣлу разнесся далеко по Россіи, ибо подъемъ духа въ русскомъ обществѣ тогда былъ великъ, и сильно была развита тогда чуткость къ живому слову.

Не безъ основанія г. Папковъ издалъ свою книжку о поднятій приходской жизни и не безъ цѣли привелъ вышеозначенныя слова Митрополита-патріота: между временемъ, когда слова эти были произнесены, и нашимъ временемъ есть очень много общаго.

Тогда Россія переживала дни великаго севастопольскаго погрома. Хотя съ внѣшней стороны „Севастопольское сидѣнье“ показало всему міру величіе духа русскаго народа, но съ внутренней—оно вскрыло тѣ страшныя язвы, какими разѣдался тогда государственный организмъ. И въ настоящее время Россія среди всѣхъ народовъ міра занимаетъ положеніе первенствующее, но внутренній ея организмъ страдаетъ отъ ранъ едва-ли не большихъ, чѣмъ во времена послѣ Крымской компаніи.

Говоря образно: если тогда болѣли руки и ноги нашего гражданскаго организма, то теперь язвы стали показываться уже и на сердцѣ его. Ибо иначе нельзя назвать проявившіеся въ послѣднее время силь-

ные нападки на самое сердце наше, на Православную вѣру и Церковь. Слыша и видя это, невольно повторишь вышеприведенныя слова Митрополита Григорія: „весьма пора взяться за дѣло, дѣйствуйте соединенными силами всѣ—священники и народъ,... дѣйствуйте словомъ и дѣломъ... Ибо весьма пора такъ дѣйствовать“...

Кто же можетъ дѣйствовать въ настоящее время, и въ чемъ это дѣйствіе можетъ выразиться? Вотъ первые вопросы, которые сами собою навѣваются событіями послѣдняго времени. Въ прекрасной книгѣ А. Папкова мы имѣемъ на эти вопросы готовый отвѣтъ. У него приведены слѣдующія прекрасныя слова одной статьи неизвѣстнаго автора. Вотъ они:

„Свѣта, свѣта! Какъ можно больше свѣта. Чтобы не было темныхъ мѣсть, чтобы не было глухихъ закоулковъ, въ которыхъ такъ привольно укрываться злу; а то тьма погубить насъ, другъ друга давить станемъ. Но прежде всего намъ нуженъ *свѣтъ Христовъ*, все просвѣщающій, освещающій и оживотворяющій, который проникаетъ въ самые темные закоулки, въ душу человѣка“.

„И мы имѣемъ, продолжаетъ авторъ, этотъ живоносный свѣтъ въ Православной церкви, но мало имъ пользуемся. Мы имѣемъ величественное и проникающее въ душу священнослуженіе, есть у насъ Іерархія и заслуживающіе полнаго уваженія пастыреначальники и учителя, но мы не пользуемся этими благами“...

Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ, что общество наше религиозную область всю безъ остатка отдаетъ на долю духовенства, ограничиваясь само исполненіемъ однихъ только внѣшнихъ обрядовъ. А между тѣмъ по идеѣ дѣло это должно быть общимъ, ибо пастыри и пасомые суть члены одного живаго организма—Церкви Христовой. Никто не посмѣетъ упрекать современное общество въ совершенномъ равнодушіи къ вопросамъ церкви, вопросамъ религіи. Наоборотъ, недавно возгорѣвшая сильная литературная по симъ вопросамъ полемика, въ которой приняли горячее и сердечное участіе многіе свѣтскіе, разнаго званія и разныхъ профессій, люди, служить лучшимъ доказательствомъ существующихъ въ разныхъ слояхъ современнаго общества на эти предметы взглядовъ. Слава Богу, есть преданные сыны церкви, но бѣда въ томъ, что они

разбросаны, *разъединены* и не имѣютъ никакого опредѣленнаго органа, который бы сплотилъ ихъ во едино и чрезъ который все они могли бы дружно дѣйствовать.

Бѣда эта не новая. Ее сознавали наши предки, и вотъ какъ писалъ о ней одинъ *) 40 лѣтъ тому назадъ.

Есть у насъ сословія дворянское, купеческое, мѣщанское, крестьянское. Все эти сословія, для охраненія своихъ матеріальныхъ интересовъ, составляютъ изъ себя отдѣльныя общества. Но общества *православнаго*, церковнаго, связаннаго одною мыслию и желаніемъ послужить нуждамъ и пользамъ *Православной церкви* и *вѣры*, у насъ нѣтъ. Для удовлетворенія житейскимъ потребностямъ, для объединенія въ мысляхъ и интересахъ не духовныхъ у насъ учреждаются банки и клубы; но для служенія нуждамъ и пользамъ вѣры и церкви, вообще для удовлетворенія религиознымъ потребностямъ у насъ нѣтъ никакихъ специальныхъ учреждений. Въ отношеніи къ вѣрѣ и церкви у насъ *каждый живетъ особнякомъ*, и одному нѣтъ дѣла до другаго, какъ будто благосостояніе церкви не подлежитъ общему попеченію.

Съ тѣхъ поръ, какъ сказаны эти горькія истины, прошло сорокъ лѣтъ, а положеніе дѣла не измѣнилось къ лучшему. Церковной жизни у насъ и доселѣ нѣтъ. Въ религиозномъ отношеніи и въ настоящее время каждый живетъ замкнуто.

Существуютъ у насъ храмы. Около cadaго храма имѣется извѣстная группа лицъ, именуемая приходомъ. Кому неизвѣстно, что по идеѣ своей долженъ представлять изъ себя и что дѣйствительно въ оны времена представлялъ „приходъ“? Но кому неизвѣстно, что теперь уже не то? Слово „приходъ“ теперь никому ничего не говоритъ; это простой звукъ безъ всякаго содержанія. Въ сельскихъ приходахъ пожалуй еще можно усмотрѣть нѣкіе жалкіе остатки дорогой старины. Но въ городахъ приходы стали представлять изъ себя скорѣе территориальную, по не духовную единицу. Съ переѣздомъ чрезъ одну улицу человекъ часто мѣняется и *духовника*, а это имѣетъ громаднѣйшее вліяніе на весь духовный строй

*) Свящ. г. Нижняго-Новгорода Страховъ въ 1865 году.

прихожанина. Нынѣ всякій старается имѣть одного постоянного домашняго врача, чтобы онъ хорошо узналъ натуру своихъ паціентовъ, и лѣчилъ бы, по возможности, безошибочнѣе. Насколько же важнѣе и нужнѣе духовному врачу знать всю исторію духовнаго организма чады своихъ!

Второе зло — взаимное отчужденіе прихожанъ между собою. При быстрой свободѣ передвиженія людей въ настоящее время, приходъ представляетъ изъ себя калейдоскопъ лицъ, непрерывно смѣняющихся. Если къ этому прибавить обычай нѣкоторыхъ пастырей переходить изъ одного прихода въ другой, то представляется полная картина настоящей разладицы въ приходяхъ. Пастыри обыкновенно оправдываются скудостью доходовъ, побуждающею ихъ искать лучшаго. Но это пустая отговорка. Если между священникомъ и прихожанами существуетъ тѣсная и живая связь, то въ такомъ приходѣ священникъ никогда не увидитъ бѣдности. „Что для человѣка дорого и что ему нужно, на то онъ денегъ не пожалѣетъ“. Есть на этотъ счетъ характерная русская пословица: „Для милаго дружка и сережка изъ ушка“. Другими словами: сниметъ челоуѣкъ крестъ съ шеи и отдастъ. И это вѣрно, только умѣй заслужить.

Все вышеизложенное должно привести къ несомнѣнному убѣжденію въ совершенномъ отсутствіи у насъ жизни приходской. Съ другой стороны, никто не можетъ сомнѣваться и въ томъ, что безъ правильной организаціи сей жизни ни одна религіозная община обойтись не можетъ. Это подтверждается фактомъ стройной и твердой организаціи приходовъ иныхъ вѣроисповѣданій. Исторія говоритъ, что въ древнія времена и на Руси дѣло это было также упорядочено и поставлено прекрасно (погосты); а разъ это было прежде, то отчего же оно невозможно и теперь? Очевидно, наша беспечность виною тому, что дѣло это находится въ небреженіи. Забвеніе о военной организаціи въ мирное время пожалуй еще простительно, хотя и то, по пословицѣ, «хочешь мира, будь готовъ къ войнѣ». Но при первомъ же выстрѣлѣ вся боевая часть должна быть въ порядкѣ. Точно также и во всякомъ другомъ дѣлѣ и въ дѣлѣ религіи. Пока жизнь наша была проста и вѣра въ Бога крѣпка, до тѣхъ поръ можно было и почивать на лаврахъ. Но нынѣ, когда князь міра сего собралъ свое войско и открылъ свои военныя дѣйствія въ разныхъ пун-

ктахъ и разными способами, наше бездѣйствіе можетъ оказаться не только не прощительнымъ, но даже и преступнымъ.

Религіозные воины у насъ есть, только правильно организованнаго войска у насъ нѣтъ. Въ религіозной жизни мы переживаемъ еще удѣльный періодъ, когда князь, при первой тревогѣ, набиралъ войско отъ сохи и бороны. Слова нѣтъ, были тогда воины сильные и храбрые, но имъ не доставало организаціи. И если они достаточны были для борьбы съ дикими ордами печенеговъ и татаръ, то теперь они уже никуда не годились бы. Точно такъ же должно сказать и о войнѣ словесной. Время единоборствъ прошло, съ одними ратниками-добровольцами многого не сдѣлаешь. Настала необходимость дать войску религіозному *правильную организацію*, дабы оно не оставляло своихъ постовъ и въ мирное время, а при первой же тревогѣ выступало во всеоружіи. И такъ *нужна организація*. Что же касается вопроса, какова должна быть организація, то на это отвѣтъ уже имѣется. Предки наши оставили намъ готовую и прекрасную форму, отъ насъ же требуется только дать ей содержаніе.

Органъ этотъ—«*Церковно-приходское Попечительство*». Назначеніе его какъ нельзя лучше соотвѣтствуетъ той цѣли, о которой говорено выше.

„Дѣлами благотворительности, говоритъ проф. Малышевскій *), по мысли „положенія“, завершается кругъ дѣлъ, лежащихъ на попечительствахъ. Но движимыя самобытными, издалека идущими внушеніями *религіозно-общественнаго сознанія*, органомъ котораго они служатъ, попечительства открыли себѣ еще одну область дѣятельности, — это область общественнаго религіозно-нравственнаго *самовоспитанія* въ духѣ христіанства и въ связи съ тѣмъ религіозно-общественной дисциплины“. Сказанное 27 лѣтъ назадъ имѣетъ все свое значеніе и даже большее въ настоящее время. Благотворительностью теперь занимаются и городскія общества и цѣлая серія спеціальныхъ, для сего учреждаемыхъ, обществъ, располагающихъ для этого часто большими суммами. Для попеченія о благоустройствѣ и благолѣпіи храмовъ существуетъ особое спеціально-церковное управленіе, имѣющее въ своемъ распоряженіи и спеціальныя

*) Его статья «о церк.-прих. попечит.» Кіевъ 1878 г.

на этотъ предметъ средства. Зато на долю попечительствъ остается всецѣло область общественнаго религіозно-нравственнаго самовоспитанія прихожанъ въ духѣ православной вѣры, а также и нравственный надзоръ за ними; наблюденіе, чтобы среди прихожанъ не появлялось превратныхъ ученій, и содѣйствіе къ распространенію среди нихъ здравыхъ и правыхъ мнѣній. «Успѣхъ этого дѣла, по мнѣнію того же автора, во многомъ зависитъ отъ того, насколько образованные классы проникнутся духомъ этого учрежденія и примкнутъ чрезъ него къ народу, насколько поднимется нравственное руководительное вліяніе въ немъ духовныхъ пастырей». Значитъ, опять весь вопросъ сводится къ тому, чтобы между священниками и прихожанами водворилась тѣсная и живая связь, чтобы священникъ былъ великою и благотворною силою, именно «живымъ агентомъ въ духовной жизни прихода».

Возможно ли это? По силамъ ли современному обществу осуществленіе подобнаго идеала? Несомнѣнно, по силамъ. Вотъ что по этому поводу говорилось 30 лѣтъ назадъ *): „Нужно мало-мальски знать исторію нашего народа, чтобы признать несомнѣннымъ фактомъ, что вѣра и церковь всегда были самыми могущественными мотивами въ жизни народной, что во имя религіи совершались великіе подвиги гражданскіе и политическіе. Во имя вѣры народъ не разъ отстаивалъ свое отечество отъ внѣшнихъ враговъ, въ своей вѣрѣ русскій народъ не разъ находилъ утѣшеніе и энергію въ самыя трудныя минуты своей политической жизни“. Вся бѣда, по мнѣнію автора, въ неправильной постановкѣ дѣла церковно-приходскихъ попечительствъ, въ неправильномъ направленіи ихъ дѣятельности. Значитъ, чтобы помочь дѣлу, нужно дать симъ учрежденіямъ правильную и соотвѣтствующую духу настоящаго времени организацію. Вѣдь тоже дѣло благотворенія, едва влачащее свое существованіе у церковно-приходскихъ попечительствъ, процвѣтаетъ у городовъ и особенно у частныхъ обществъ. А вѣдь люди то одни и тѣ же. Значитъ, все зависитъ отъ постановки дѣла, отъ организаціи его и отъ людей, стоящихъ во главѣ дѣла, т. е. въ данномъ случаѣ отъ духовенства. Здѣсь умѣстно

*) „Вопросъ о церковно-приходск. попечит.“. Бесѣда, 1872 г., т. XII.

сдѣлать одно замѣчаніе, что „стоять во главѣ дѣла“ еще не означаетъ быть его фактическимъ главою, т. е. непременно предсѣдателемъ попечительства; а это именно и замѣчамъ теперь, что въ громадномъ большинствѣ церковныхъ попечительствъ предсѣдателями являются священники. Этого, по возможности, слѣдовало бы избѣгать. Духовное руководительство будетъ чище и возвышеннѣе, когда оно не будетъ связано матеріальными путями. Наоборотъ, привлекая къ дѣлу мірянъ и заинтересовавъ ихъ самымъ ходомъ дѣла, священникъ обезпечиваетъ этимъ успѣхъ онаго. На обязанности и отвѣтственности священника остается духъ, направление дѣла, а самое осуществленіе цѣлей должно составлять задачу другихъ членовъ, которые въ своей дѣятельности и должны одушевляться тѣми возвышенными и чистыми идеалами, хранительницею коихъ искони служитъ святая Православная Церковь въ лицѣ своихъ служителей купно съ чадами ея.

«Только идеаль жизни, выставляемый христіанствомъ, говоритъ тотъ же авторъ, можетъ призвать человѣка къ постоянной и упорной работѣ, — только онъ можетъ оживлять и направлять всѣ силы человѣческаго духа и возбуждать ихъ къ высокимъ нравственнымъ подвигамъ. Очевидно отсюда, какъ важно и благотворно для общества, чтобы этотъ идеаль былъ ясенъ сознанію cadaго, чтобы онъ постоянно оживлялся и былъ присутствіемъ жизни и дѣятельности cadaго». Возжигать этотъ священный огонь и поддерживать горѣніе его въ сердцахъ людей и есть главнѣйшая цѣль служенія пастырскаго. Достиженіе этой цѣли начинается въ храмѣ, продолжается въ школѣ и въ семьѣ. Въ храмѣ пастырь, священнодѣйствуя и уча, дѣйствуетъ на прихожанъ лично, въ школѣ же и семьѣ можетъ дѣйствовать совмѣстно съ избранными изъ прихожанъ, которые должны быть организованы въ опредѣленное учрежденіе.

Напрасно нѣкоторые суживаютъ значеніе церковно-приходскихъ попечительствъ только одною церковно-религіозною областію. *Религіозно-просвѣтительная* дѣятельность ихъ имѣетъ громадное и всеобъемлющее культурное значеніе для хода всей вообще гражданской и политической жизни общества. Припомнимъ знаменательныя слова Высочайшаго Манифеста 19 марта 1856 г. „Сіе есть первое, живѣйшее желаніе наше: свѣтъ

спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность, *сей вѣрный залогъ порядка и счастья*“.

Итакъ, поднятіе и оживленіе дѣятельности церковно-приходскихъ попечительствъ есть дѣло великое и дѣло государственной важности, а потому на него и должно быть обращено серьезное вниманіе теперь въ виду особыхъ, исключительныхъ обстоятельствъ и явленій религіозной жизни настоящаго времени. Вотъ почему особенно желательно проявленіе такого именно направленія и въ дѣятельности церковно-приходскихъ попечительствъ: въ заботахъ о подъемѣ религіозно-нравственнаго уровня прихожанъ попечительства должны принимать мѣры къ достоющему проведению воскресныхъ и праздничныхъ дней и ихъ кануновъ, къ прекращенію ночныхъ гульбищъ, къ исправному посѣщенію прихожанами храмовъ Божіихъ, къ прекращенію пьянства и разгула, къ упорядоченію семейной жизни и къ сохраненію мира и взаимной любви.

„Устроеніе царства Божія на землѣ“ — вотъ идеаль попечительствъ, а остальное все само уже «приложится». Въ идеальной христіанской общинѣ не можетъ быть храмъ не благолѣпнымъ и жилище пастыря не благоустроеннымъ; идеальная христіанская община не можетъ существовать безъ школы и богадѣльни; въ идеальной христіанской общинѣ не можетъ быть нищихъ.

Когда приходъ составляетъ крѣпкій, нравственный союзъ, одно живое цѣлое, то онъ можетъ творить великія дѣла. „Приходъ можетъ пристроить не однихъ нищихъ, егѳ нравственныя силы несравненно крѣпче: онъ можетъ избавить отъ нищеты еще не живущихъ подаяніемъ, онъ можетъ спасти отъ нравственнаго паденія готовыхъ пасть, онъ можетъ защищать обидимыхъ и поддержать слабыхъ. Приходъ есть величайшій двигатель общественной нравственности, въ немъ только возможно возрожденіе нравственныхъ силъ общества“.

По милости Божіей, стоя 18 лѣтъ около этого дѣла, по опыту своему можемъ подтвердить справедливость всего здѣсь сказаннаго. Мы не раздѣляемъ взгляда тѣхъ, которые во всемъ видятъ одни законы и уставы. Дѣло не въ нихъ, а въ людяхъ.

«Самый благотворный законъ не можетъ сдѣлать людей благополучными, если они не потрудятся сами устроить свое благополучіе подъ покровительствомъ закона» (Маниф. 19 февр. 1861 г.). Чѣмъ меньше правилъ закона, тѣмъ больше простора для самодѣятельности общества. «Что не запрещено, то позволено» говоритъ и народная мудрость. Молчаніе закона менѣе связываетъ, чѣмъ подробная его регламентація. Вѣдь давно извѣстно, что „дѣлъ оправдываетъ средства“. Если человѣческая злоба примѣняла это правило къ дурнымъ средствамъ, то почему же не примѣнить его къ добрымъ. Пусть только «вышняя сила вѣчныхъ истинъ» всегда и во всемъ руководитъ какъ пастырями, такъ и мірянами, и дѣло пойдетъ быстрыми и твердыми шагами впередъ. Равнодушіе же пастырей, а наипаче небрежное ихъ къ сему отношеніе дѣйствуетъ угнетающе на духъ дѣятелей и на ходъ самаго дѣла. Только близорукой пастырь можетъ не видѣть, что въ этомъ и его собственная гибель, по реченному: „накажетъ тя отступленіе твое“ (Іер. II, 19). Увеличеніе числа еретиковъ и отступниковъ отъ вѣры и опустѣніе храмовъ— не есть ли непосредственный результатъ равнодушія пастырей къ духовнымъ нуждамъ своихъ прихожанъ. Явленіе это въ тоже время служитъ убѣдительнымъ доказательствомъ того, что духовныя потребности у людей есть и что люди ищутъ удовлетворенія своей духовной жажды, но, не находя у своихъ пастырей воды живой, вынужденно пьютъ мутную воду изъ еретическаго болота. Но вода есть первѣйшее условіе жизни организма. А потому и забота о чистотѣ ключей воды духовной должна стоять на первомъ планѣ дѣятельности пастырей. Вотъ почему устроеніе школъ церковныхъ, бібліотекъ, распространеніе въ приходѣ книгъ и брошюръ релігіозно-нравственнаго содержанія должно занимать весь умъ пастыря и его сотрудниковъ. Всякое въ этомъ отношеніи нерадѣніе губительно можетъ отразиться на дѣлѣ Божиємъ. „Недостатки охранителей обращаются въ оружіе разрушителей“, предупреждалъ проникательный архипастырь Московскій, Митрополитъ Филаретъ. Обязанности священнодѣйствія и народнаго образованія въ глазахъ пастырей должны быть нераздѣльны.

„Вопросъ о народномъ образованіи, говоритъ авторъ одной брошюры („Духовенство въ земскомъ дѣлѣ“ 1865 г.), гораздо болѣе важный, чѣмъ

всѣ другіе вопросы о государственныхъ учрежденіяхъ, ибо какъ ни плохи будутъ учрежденія, но когда духъ народа цѣль, государство останется непоколебимымъ, а когда въ народѣ послѣдовало нравственное разложеніе, тогда самыя превосходныя учрежденія не удержатъ государство отъ гибели“. Такъ тяжела отвѣтственность предъ обществомъ тѣхъ, кто долженъ заботиться, но не радить о просвѣщеніи меньшей братіи. Не даромъ велика обѣщана награда право учащему. По слову Спасителя онъ „великій наречется въ царствіи небесномъ“.

Пусть не отговариваются приходскіе пастыри множествомъ дѣлъ и невозможностію исполнить это требованіе. Исторія оставила намъ примѣры такихъ пастырей, которые въ обычной обстановкѣ достигали блестящихъ результатовъ. Сомнѣвающихся въ этомъ, а также интересующихся, попросимъ прочесть въ журналѣ: „Духъ христіанина“ (Май—Іюнь 1860 г. и Мартъ—Май 1865 г.) подробности о дѣятельности *приходскаго* братства при Христорождественской на Пескахъ въ С.-Петербургѣ церкви. Основатель и вдохновитель этого братства *приходскій священникъ Александръ Васильевичъ Гумилевскій*, скончавшійся 38 лѣтъ отъ роду, успѣлъ однако сдѣлать то, чего другіе не дѣлаютъ, проживя до 80 лѣтъ. Дѣла благотворенія и просвѣщенія въ его приходѣ стояли на такой высотѣ, на какой едвали гдѣ стоятъ теперь. Его кипучая дѣятельность подвинула многихъ современниковъ къ подражанію ему, и то, что до отца Гумилевского представлялось невозможнымъ, при немъ стало легкимъ и даже пріятнымъ дѣломъ. Все общество, и духовное и свѣтское, вдругъ какъ бы переродилось, всѣ съ жадностію набросились на вновь открывшуюся дѣятельность, и дѣло приходской религиозно-просвѣтительной жизни быстро оживилось.

Да послужитъ этотъ примѣръ великимъ двигателемъ для несмѣлыхъ и робкихъ и укоромъ для лѣнливыхъ и лицемѣрныхъ дѣятелей на нивѣ Божіей.

Въ наше время особенно непростительно это бездѣйствіе или лицемѣрное дѣйствіе.

Значеніе церковно-приходскихъ попечительствъ и въ этомъ отношеніи можетъ быть громадно и благотворно. Они могутъ быть готовыми органами для распространенія среди мѣстнаго населенія здравыхъ понятій. Отчего бы не возложить на церковно-приходскія попечительства обязан-

ности распространения среди мѣстнаго населенія книгъ религіозно-правственнаго содержанія? Думаемъ, и не безъ основанія, что съ этою задачею попечительства справиться бы сумѣли. Въ этомъ убѣждаетъ похвальная дѣятельность братствъ въ югозападномъ краѣ.

Дѣйствуйте же, „ибо весьма пора дѣйствовать, весьма пора взяться за дѣло“.

А. Любомудровъ.

Вліяніе христіанства на смягченіе рабства въ Греко-Римской имперіи.

(Продолженіе).

Императоръ Клавдій (41—54 г.г.), внявъ воплю больныхъ и старыхъ рабовъ, запретилъ особымъ указомъ гнусный обычай господъ прогонять таковыхъ, какъ ни на что неспособныхъ слугъ, и обезпечилъ свободу изгнанныхъ по болѣзни рабовъ въ случаѣ ихъ выздоровленія. При Неронѣ (54—68 г.г.) начали говорить о правахъ личности раба—правѣ собственности и семейномъ; ограничивается жестокосердіе въ обращеніи господъ съ рабами: послѣдніе могутъ уже жаловаться на злоупотребленія господъ городскому префекту; а сами господа, помимо приговора суда, не могутъ отдавать своихъ рабовъ на арены цирка для борьбы съ дикими звѣрями (законъ этотъ подтвержденъ впослѣдствіи императоромъ Адріаномъ); мало—по—малу стали сокращаться тѣ трудности, съ которыми было сопряжено отпущеніе рабовъ на свободу. Самымъ тяжелымъ ярмомъ въ положеніи рабовъ было полное право господина надъ ихъ жизнію и смертію. И это право теперь было отнято законами императоровъ Адріана (117—138 г.) и его преемника Антонина Пія (138—161 г.), такъ что виновнаго въ убіеніи раба стали уже судить, какъ убійцу всякаго человѣка. Тяжелыя наказанія рабовъ также начали

ограничиваться закономъ, Эргастулы, т. е. тѣ рабочія тюрьмы, въ которыя заключались рабы для каторжныхъ работъ, уничтожены по закону Адриана. *) Вносится нѣкоторая доля справедливости въ разбирательство преступленій самихъ рабовъ; и если раньше, напримѣръ, въ случаѣ убійства господина неизвѣстнымъ лицомъ, подвергались смертной казни всѣ рабы, живущіе подъ одной кровлей, то теперь казнили только тѣ рабы, которые были близки къ господину и, потому, могли быть невольными свидѣтелями преступления. Прежде самое малѣйшее преступленіе или просто ослушаніе раба служило господину достаточнымъ основаніемъ для тяжчайшаго наказанія своего ослушника, теперь же крайнее жестокосердіе запрещено закономъ и заслуживало наказанія. Такъ, напримѣръ, императоръ Адрианъ присудилъ къ ссылкѣ одну знатную римлянку за то, что она жестоко наказывала своихъ рабынь за незначительные проступки. А императоръ Антонинъ Пій повелѣлъ принимать жалобы отъ притѣсняемыхъ рабовъ и, по справедливомъ разсмотрѣніи жалобъ,—не возвращать ихъ прежнимъ господамъ, а продавать другимъ; тотъ же императоръ утвердилъ законъ, по которому рабы, искавшіе защиты отъ жестокостей господина у статуй боговъ, не должны быть отдаваемы своимъ господамъ. **) Важный законъ, уничтожающій одинъ изъ источниковъ рабства, издалъ тотъ же императоръ Антонинъ Пій,—что дитя, зачатое во время свободы матери, хотя бы и родилось въ рабствѣ, должно считаться свободнымъ (возстановленіе семейныхъ правъ). Дальнѣйшіе римскіе императоры все болѣе и болѣе раскрывали и уясняли то, что узаконено было ихъ предшественниками, и указывали разнообразныя случаи приложенія издаваемыхъ законовъ въ пользу рабовъ. Маркъ Аврелій (161—180 г.) постановилъ, что за тяжкія обиды со стороны господина рабъ могъ завести съ нимъ судебный процессъ, и при этомъ на судѣ представителемъ его было особое лицо—*adsertor* (дополненіе къ закону имп. Нерона); онъ же

*) Фарраръ. „Первые дни христіанства“, стр. 662.

**) Прибавл. къ твор. свв. от. ч. XX, 1861 г.

подтвердилъ и тотъ законъ, чтобы для цирка и гладіаторскихъ боевъ не были покупаемы даже виновные и преступные невольники. *) Въ основу всѣхъ отношеній людей этотъ императоръ—философъ полагаетъ уваженіе и любовь, которыя, по его мнѣнію, служатъ признакомъ разумной души человѣка; выраженіемъ этихъ чувствъ должна служить полная готовность отдать себя на пользу ближнимъ,—оказывать добро людямъ, особенно въ ихъ несчастіяхъ, утѣшать во время скорби и печали, потому что „дѣлать добро сообразно съ нашей природой“,—такъ говоритъ Маркъ Аврелій.

Септимій Северъ (193—211 г.) обратилъ вниманіе на то, что господа всегда нарушали тѣ условія, на которыхъ покупали рабовъ, и издалъ законъ, обязывающій господъ сохранять эти условія; рабовъ образованныхъ онъ запрещаетъ посылать на низкія работы; а за всякое незаслуженное оскорбленіе повелѣлъ судить господъ, и осужденнаго за это называлъ безчестнымъ.

Александръ Северъ издалъ много законовъ, ограждающихъ свободу раба; онъ постановилъ, чтобы завѣщанія господъ о свободѣ рабовъ исполнялись со всею точностію, и всякія оговорки должны считаться недѣйствительными. Воревство людей съ цѣлію продажи въ рабство строго наказывалось по закону, изданному Александромъ Северомъ. Въ самомъ себѣ этотъ императоръ подалъ самый лучшій примѣръ гуманнаго, чисто отеческаго обращенія съ рабами: внималъ ихъ просьбамъ, помогалъ въ нуждахъ и не стыдился самъ раздавать хлѣбъ и другія яства рабамъ. **) Его совѣтникъ Ульпіанъ, умный законовѣдъ, считалъ рабство противорѣчащимъ природѣ человѣка, потому что, говорилъ онъ, „по естественному праву всѣ люди рождаются свободными“. — „По своей безправности гражданской рабство подобно смерти, а законы о рабахъ, изданные раньше, по его мнѣнію, должно толковать въ духѣ любви къ человѣку и кротости“. ***)

Но, скажутъ намъ, можно ли считать эти нововведенія въ рим-

*) Прибавл. къ твор. свв. от. 1861 г. ч. XX.

**) Прибавл. къ Твор. свв. от. 1861 г. ч. XX.

***) От. Никола „Размысленія о божеств. религіи христ.“

скомъ законодательствѣ плодомъ вновь возвѣщеннаго христіанскаго ученія, когда извѣстно, что римскіе императоры, какъ Неронъ, Траянъ, Маркъ Аврелій, издававшіе гуманные законы о рабахъ, были явными врагами христіанства, постоянно жаждавшими крови христіанскихъ мучениковъ. Но, скажемъ мы, вѣднѣе поведеніе императоровъ по отношенію къ христіанству еще не служить доказательствомъ того, что они были извергами рода человѣческаго, въ которыхъ совершенно угасло нравственное чувство, такъ что они не могли поддаваться вліянію животворныхъ лучей христіанства. Вѣдь нельзя представлять того, чтобы въ ихъ души не западали искры великихъ христіанскихъ истинъ братства, равенства, любви и кротости, которыя, разъ запавши, хотя и не загорались яркимъ пламенемъ, однако, не потухая, тлѣли подъ пепломъ языческихъ наклонностей и убѣжденій и освѣщали истинны религіи естественной и общечеловѣческія правовыя отношенія между людьми. Пусть Неронъ жегъ тысячи христіанъ, чтобы совлечь съ себя подозрѣніе въ поджогѣ Рима, пусть Траянъ жестоко преслѣдовалъ ихъ, какъ тайныхъ политическихъ заговорщиковъ; но что могло препятствовать имъ пользоваться тѣмъ изъ христіанскаго нравоученія, что хоть нѣмного могло заглушить вопли рабовъ отъ крайняго жестокосердія господъ и исправлять ненормальное положеніе рабства, о которомъ стали говорить и писать сенаторы (Сенека), соправители (напр. Плиній Младшій) и простые подданные. Пусть неистовствовалъ въ гоненіяхъ на христіанъ и Маркъ Аврелій, этотъ даровитѣйшій изъ римскихъ императоровъ, — ученый политикъ, поставившій девизомъ своей дѣятельности справедливость, этотъ царь — философъ, до конца своей жизни заботившійся о своемъ нравственномъ совершенствованіи. Онъ гналъ христіанство, какъ религію, разрушавшую тотъ фаталическій пантеизмъ, въ которомъ онъ самъ утопалъ; но почему нельзя допустить, что его возвышенная по природѣ душа была поражена свѣтомъ новыхъ христіанскихъ истинъ и восприняла въ себя тѣ лучи, которымъ вполнѣ сочувствовала. Конечно, очень трудно прослѣдить духовное теченіе и настроеніе глубокомысленнаго императора Марка Аврелія; одно воз-

можно допустить, что въ немъ, какъ серьезномъ мыслителѣ, боролись вѣянiя новаго ученiя съ отжившими уже философскими убѣжденiями, и результатомъ этой духовной борьбы были явные проблески христіанскаго ученiя, которые мы находимъ въ его сочиненiяхъ (въ его 12-ти книгахъ „Самому себѣ“). „Всѣ люди, говоритъ Маркъ Аврелій, и худые даже суть только заблуждающіеся, которые дѣйствуютъ противъ своего собственнаго блага...; люди сотворены другъ для друга, усовершенствуй ихъ, или терпи ихъ“. *)

Если же до сего времени вліяніе христіанства на языческое мышленіе совершалось какъ бы полъ землей, т. е. едва было уловимо для глазъ человѣческихъ, то, спустя нѣсколько лѣтъ, ключъ воды живой выбивается наружу, и вліяніе христіанства на императоровъ Септимiя Севера и Александръ Севера становится болѣе очевиднымъ и менѣе сомнительнымъ. Правда, гоненiя на христіанъ продолжались и при Септимiѣ Северѣ, но въ придворныхъ кружкахъ философовъ, собираемыхъ Юліей Домной, высокодаровитой женой этого императора, уже признавалось, что христіанство содержитъ въ себѣ нѣчто такое, чего не доставало язычеству. Здѣсь возникалъ вопросъ, какъ эти преимущества перенести на язычество, и вышедшая изъ этого круга замѣчательная книга Филострата: „Жизнеописаніе Апполонiя Тiанскаго“—уже переноситъ на языческихъ пророковъ заимствованныя въ евангелiяхъ черты образа презираемаго Иисуса. **)

Что же касается императора Александра Севера, то онъ не былъ гонителемъ христіанъ; онъ хорошо познакомился съ христіанскимъ вѣроученiемъ, какъ неоплатоникъ,—онъ взялъ изъ него многое въ свой культъ, а возвышенныя идеи христіанскаго нравоученiя онъ проводилъ въ своихъ гуманнхъ распоряженiяхъ въ пользу рабства. Конечно, нельзя положительно утверждать, что только христіанство было исключительной причиной, единственнымъ побужденiемъ для римскихъ императоровъ къ изданiю ими благодѣтельныхъ законовъ

*) Фарраръ. „Первые дни христіанства,“ стр. 667.

**) Ibid. стр. 684.

о рабахъ; были у нихъ и другія соображенія—чисто политическаго характера, которыми они руководились при смягченіи суроваго римскаго законодательства о рабахъ (напр.,—боязнь за возмущеніе многочисленнаго класса рабовъ, или увеличеніе числа свободныхъ гражданъ было выгодно въ томъ отношеніи, что отъ этого умножались государственные доходы, потому что подати шли только съ свободныхъ). Но даже и въ этихъ случаяхъ могло быть вліяніе христіанства въ томъ смыслѣ, что христіанство дѣйствовало здѣсь не какъ религія, а какъ вообще нравственная система, болѣе совершенная, нежели система древне-римская; оно не пересоздавало того или другаго закона, но только предлагало средства обойти древнія учрежденія, поставляя новыя начала наряду со старыми и не уничтожая ихъ. *) Пересоздать, или измѣнить въ корнѣ римское право христіанство не могло, потому что оно, т. е. право, опредѣлялось здѣсь религіей, а государственной религіей было еще язычество. Поэтому, вышеизложенные нами законы, облегчающіе положеніе рабовъ, не могли имѣть на практикѣ рѣшительной и положительной силы, потому что они были въ законодательствѣ какъ бы исключеніемъ изъ общаго правила, которымъ была еще древняя суровость— „*juris stricti*“,—имѣвшая подъ собою болѣе или мѣнѣе твердую почву—языческую религію.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О видѣхъ христіанскаго подвижничества.

(Продолженіе)

Молчальничество.

Въ числѣ указанныхъ выше подвижниковъ нѣкоторые были *молчальниками*. Молчальничество, хотя не представляло собою самостоятельнаго образа подвижничества, а соединялось то съ затворомъ, то съ цу-

*) Соколовъ. „Чтенія въ обществѣ любит. духовн. проsv.“ 1878 г.

стынножительствомъ, то, рѣже, съ киновитствомъ, однако можетъ быть разсматриваемо какъ особый видъ подвижничества, такъ какъ молчальничество избиралось иногда подвижниками за главную цѣль подвига, при которомъ другіе подвиги, какъ, наприм., затворничество или пустынножительство, были только средствомъ. Относительно воздержанія въ зловахъ не было у подвижниковъ недостатка основаній въ Св. Писаніи (см. напр. Притчи X, 19; XII, 13; XIII, 3; XI, 12; Іак. III, 1-12. 1 Сол. IV, II и др.). У подвижниковъ на этотъ счетъ былъ тотъ взглядъ, что одинаково хорошо дѣлаеть какъ тотъ, кто говоритъ для Бога, такъ и тотъ, кто молчитъ для Бога. (Дост. ск. о Пименѣ § 14); что „иной человѣкъ, кажется, молчитъ, но въ сердцѣ осуждаетъ другихъ, такой непрестанно говоритъ, а иной непрестанно говоритъ и между тѣмъ соблюдаетъ молчаніе, потому что ничего не говоритъ безъ пользы“. Но прежде чѣмъ научиться пользоваться словомъ только ради славы Божіей, подвижники на время совсѣмъ отказывались отъ употребленія языка. Сирійскій подвижникъ Лимней „хорошо зная поползновенность языка, еще въ молодости положилъ себѣ за правило молчать и прожилъ такъ очень долго, ни съ кѣмъ не разговаривая“ (Ист. бог. гл. 22). Историкъ Созоменъ говоритъ о нѣкоемъ Θεонѣ, знавшемъ языки египетскій, греческій и римскій и хранившемъ молчаніе 30 лѣтъ (кн. VI, 28). Впрочемъ молчать старались не только для того, чтобы научиться говорить только во славу Божію, а и изъ опасности въ разговорѣ согрѣшить неволью. „Если человѣкъ будетъ помнить слова писанія: отъ словесъ своихъ оправдишися и отъ словесъ своихъ осудишися, то лучше рѣшится молчать“—говоритъ авва Пименъ. А другой подвижникъ говоритъ, что въ томъ, что онъ молчалъ, никогда не приходилось ему раскаяваться, а наоборотъ очень часто приходилось раскаяваться въ томъ, что говорилъ. Поэтому, заключалъ онъ, лучше молчать. Вообще же молчаніе выбиралось какъ наилучшее средство для неразвлекаемаго сосредоточеннаго созерцанія, потому что религиозное чувство, невыражаемое ничѣмъ внѣшнимъ, даже пѣніемъ, чрезъ это пріобрѣтало большую интенсивность. Одному подвижнику разность между молчальникомъ и другимъ знаменитымъ подвижникомъ, но не молчальникомъ была показана такого рода видѣніемъ: пер-

вый плыль на корабль и съ нимъ Духъ Святой, а другой сопровождаемъ былъ только ангелами. (Дост. сказ.). „Паче всего возлюби молчаніе, говорить Исаакъ Сиринъ: потому что оно приближаетъ тебя къ плоду, языкъ же немощенъ изобразить оное... Если начнешь сямъ житіемъ, то не умѣю и сказать, сколько свѣта возсіяетъ тебѣ отсюда... Множество слезъ раждается у насъ въ семъ житіи и въ чудномъ созерцаніи сердце раздѣльно ощущаетъ въ нихъ что-то, въ иное время съ трудомъ, а въ иное съ удивленіемъ“ (слово 41 изд. 1893 г. Моск. Акад.).

Столпничество.

Между чрезвычайными видами подвижничества, которые породило восточное монашество, ни одинъ не привлекалъ такъ взглядовъ современниковъ и не удивлялъ послѣдующихъ поколѣній такъ, какъ столпничество. При какихъ же условіяхъ создался этотъ удивительный образъ жизни? Въ чемъ онъ состоялъ? Какими побужденіями онъ вызывался и каково его отношеніе къ разсмотрѣннымъ уже видамъ подвижничества?

По свидѣтельству блаж. Феодорита и историка Евагрія (кн. I, гл. 13) Симеонъ родомъ изъ Сисанны въ Киликіи былъ первымъ изъ подвижниковъ—столпниковъ. Но это не значитъ, что онъ въ собственномъ смыслѣ выдумалъ, такъ сказать, этотъ родъ подвижничества. Онъ только до конца довелъ нѣкоторыя практиковавшіяся уже формы подвижничества, довелъ до конца и соединилъ ихъ вмѣстѣ, причемъ столпничество явилось послѣдней ступеню прогрессивнаго развитія ихъ. Усиленный постъ, бодрствованіе, власяница, страданія, протекающія изъ неудобнаго положенія тѣла, однимъ словомъ самыя утонченныя способы для умерщвленія плоти были практикуемы, какъ мы видѣли, отшельниками востока съ ревностію, энтузіазмомъ, свойственнымъ характеру ихъ расы. На этой почвѣ развилось и столпничество. Между способами самоумерщвленія, которые были въ почетѣ у подвижниковъ первыхъ временъ, отмѣтимъ два, которые заслуживаютъ въ этомъ отношеніи особеннаго нашего вниманія. Первый изъ нихъ—стояніе. Оно состояло въ томъ, что подвижники оставались на ногахъ значительное время, испытывая невыносимыя страданія;

которыя происходили отъ крайняго изнуренія мускуловъ. Другой родъ умерщвленія требовалъ отъ кающагося оставаться на избранномъ имъ мѣстѣ, обычно на открытомъ воздухѣ, безъ защиты отъ дождя, вѣтра и перемѣнъ погоды. Святый Григорій Назіанзинъ въ своей поэмѣ о монахахъ описалъ нѣкоторые изъ самыхъ трудныхъ подвиговъ для покаянія въ его время. Онъ говоритъ о пустынникѣ, который оставался цѣлые годы на ногахъ, ушедши въ созерцаніе (4 т. 278-279). У Палладія читаемъ о нѣкоторомъ Адоліи изъ Тарса, который, живя въ одномъ изъ Іерусалимскихъ монастырей, по ночамъ молился, стоя на открытомъ воздухѣ. — „Съ вечера даже до утренняго часа этотъ постникъ и подвижникъ стоялъ на Елеонѣ, на холмѣ вознесенія... пѣлъ псалмы и молился. И это дѣлалъ онъ во всякое время; снѣгъ-ли шелъ, или дождь, или градъ, онъ оставался неподвижнымъ“ (гл. 89). Также говоритъ онъ о нѣкоемъ Елпидіи, подвизавшемся въ Іерихонскихъ пещерахъ, что „онъ всѣ ночи стоялъ и пѣлъ“ (гл. 91). Сисиній три года стоялъ „въ гробницѣ, проводи все время въ подвигахъ, ни днемъ, ни ночью не садился, не прилегалъ, не выходилъ вонъ“ (гл. 94). Итакъ вотъ уже съ четвертаго вѣка много отшельниковъ, которые проводили жизнь достаточно близко къ жизни столпниковъ. Не доставало только, чтобы въ этомъ стояніи упражнялись именно на колоннѣ. Въ такомъ видѣ и подвизался первый Симеонъ Сисанскій, именуемый столпникомъ.

Мы не будемъ излагать здѣсь полную исторію жизни этого знаменитаго подвижника. Для нашей цѣли достаточно указать нѣсколько фактовъ, въ которыхъ хорошо обрисовывается характеръ Симеона, и которые въ нѣкоторой мѣрѣ объяснить намъ, какъ онъ дошелъ до столпничества.

Тринадцати лѣтъ поступивъ въ ближайшей отъ мѣста родины монастырь, Симеонъ пробылъ тамъ два года, потомъ „ища высшаго совершенства“, отправился въ монастырь съ болѣе строгимъ порядкомъ жизни; здѣсь онъ прожилъ десять лѣтъ, обнаруживая необыкновенную ревность въ подвигахъ умерщвленія плоти; такъ онъ однажды опоясалъ себя веревкою изъ финиковыхъ вѣтвей, которыхъ и руками нельзя коснуться безъ боли, и перетянулся ею по голому тѣлу такъ туго, что вся поясница кругомъ бы-

ла изранена“; въ такомъ состояніи онъ провелъ болѣе десяти дней, когда наконецъ братія монастыря, замѣтивъ это, сняли веревку. Когда Симеонъ и послѣ этого сталъ практиковать подобное средство умерщвленія плоти, то его просили удалиться изъ монастыря, чтобы не возбуждать къ чрезмѣрнымъ подвигамъ братій. Симеонъ удалился, поселившись на время въ одномъ глубокомъ высохшемъ родникѣ, потомъ перешелъ къ селенію Теланиссѣ, гдѣ оставался до смерти. Прежде чѣмъ взойти на столпъ Симеонъ прошелъ другіе роды подвижничества, которые привели его къ столпу. Подвизаясь раньше въ монастырѣ какъ послушникъ, онъ теперь нашедши маленькій домикъ, заключился въ немъ и прожилъ три года, не выходя изъ подъ начальства нѣкаго Вассона, аввы Теланисскихъ подвижниковъ — лавритовъ. Здѣсь онъ однажды захотѣлъ въ подраженіе Моисею и Господу провести сорокъ дней безъ пищи; захотѣлъ⁵ и исполнилъ, хотя нашли его „лежащимъ на землѣ, какъ мертвымъ, не могущимъ ни говорить, ни двигаться“. Послѣ трехъ лѣтъ затвора Симеонъ взошелъ на вершину горы и „приказалъ обнести себя стѣною“. Теперь Симеонъ подвизался на открытомъ воздухѣ, подвергаясь всѣмъ переменамъ атмосферы. Въ это время онъ сталъ уже извѣстенъ многимъ, какъ великій подвижникъ. Къ нему по обычаю того времени стали стекаться большія массы народа; это обстоятельство было ближайшимъ поводомъ къ избранію подвижничества на столпѣ. „Когда число приходящихъ къ преподобному отцу слишкомъ увеличилось, и всѣ старались прикоснуться къ нему и получить отъ него благословеніе и какую-нибудь частичку кожаныхъ одеждъ его, онъ, считая неумѣстною столь великую почесть ему, а съ другой стороны, обременяясь неудобствами такого образа жизни, рѣшился на новый подвигъ — стоять на столпѣ. Сперва онъ поставилъ столпъ въ пять локтей, потомъ въ двѣнадцать, затѣмъ въ двадцать два, а потомъ въ тридцать шесть, постепенно возвышаясь такимъ образомъ къ небу и отдаляясь отъ земныхъ суетъ“ (Ист. бог. гл. 26).

Неслыханная суровость подвига, и истинно апостольская ревность, краснорѣчіе — увлекательное и естественное, — всѣ эти качества и добродѣтели произвели на народъ глубокое впечатлѣніе, и его слава распространилась столь быстро, что онъ скоро сталъ извѣстенъ на всемъ Запа-

дѣ, особенно въ Римѣ, гдѣ задолго до его смерти можно было видѣть его изображенія повсюду. Послѣ же смерти преподобнаго Симеона гласъ народа провозгласилъ его святость. Перенесеніе его тѣла въ Антиохію было триумфальнымъ шествіемъ. Весь городъ вышелъ встрѣтить останки, которые были положены въ главной церкви. (Церк. ис. Евагр. гл. 13 кн. I).

Мы намѣренно указываемъ на чрезвычайное влияніе, которое оказывалъ этотъ святой на своихъ современниковъ не менѣе, чѣмъ на послѣдующія поколѣнія. Здѣсь находится объясненіе того факта, что послѣ Симеона явился рядъ аскетовъ, ревностныхъ подражателей всему тому, что въ его покаяніи предъставляется самымъ непонятнымъ. Если довольствоваться только тѣмъ, что есть неожиданнаго и даже страннаго въ средствѣ, выбранномъ Симеономъ для того, чтобы избѣгнуть неудобствъ отъ своихъ посѣтителей, то будетъ непонятно, какъ общественное мнѣніе могло выносить повтореніе подобныхъ подвиговъ? Быть можетъ этого и не случилось бы, еслибы отцемъ столпниковъ былъ кто-нибудь другой, а не великій Симеонъ. Его сверхчеловѣческія добродѣтели, его широкое и глубокое влияніе на народъ, его долгій подвигъ, который далъ ему время приучить міръ къ новому зрѣлищу, — все въ немъ соединялось для того, чтобы поднять, возвысить въ глазахъ современниковъ избранную имъ форму подвижничества. Воспламененные его примѣромъ, многіе изъ подвижниковъ проникались тѣмъ же духомъ отреченія и умерщвленія, пытаясь осуществлять эти добродѣтели въ тѣхъ именно условіяхъ, въ какихъ и ихъ образецъ. Жизнь и многихъ другихъ великихъ святыхъ была для ихъ учениковъ предметомъ самаго точнаго подражанія.

Кромѣ Симеона, наиболѣе извѣстны столпники Даниилъ, подвизавшійся въ Малой Азіи, Алипій возлѣ Константинополя, Симеонъ младшій, и столпники, упоминаемые въ „Лугѣ Духовномъ“ Іоанна Мосха. Изъ жизнеописанія ихъ мы и будемъ заимствовать свѣдѣнія объ образѣ ихъ жизни.

Такимъ образомъ столпничество явилось какъ бы случайно. Но это только такъ кажется: главнѣйшія стороны этого подвижничества были уже практикуемы очень многими подвижниками, преимущественно Сирскими.

Не говоря уже объ отреченіи отъ міра, — обычныхъ условій общественной жизни, — какъ первой ступени всякаго подвижничества, въ стол-

пничествѣ мы прежде всего видимъ пребываніе подвижника на одномъ избранномъ мѣстѣ;—это, какъ извѣстно, было существенною частію затвора. Въ то время какъ отшельники могли ходить по пустынѣ, отыскивать пищу или просто навѣщать другъ друга для взаимнаго подкрѣпленія, — затворники тѣмъ именно отъ нихъ и отличались, что, сидя въ домикѣ или пещерѣ, никуда не выходили, а пребывали постоянно на одномъ мѣстѣ, какъ выражается 41 правило шестого Вселенскаго собора „себѣ въ уединеніи внимаѣ“.

Второю особенностію столпничества нужно считать пребываніе подъ открытымъ небомъ. Въ этомъ родѣ подвига подвизалось очень много подвижниковъ особенно въ Сиріи. Блаж. Θεодоритъ говоритъ о нихъ: „многіе не хотѣтъ имѣть ни рва, ни пещеры, ни хижины, ни палатки; но предоставивъ свои тѣла открытому вліянію стихій, переносятъ все враждебныя дѣйствія ихъ; въ одно время терпятъ сильнѣйшій холодъ, въ другое опаляются солнечными лучами“ (Ист. бог. гл. 27). Таковы были Евсей, подвизавшійся на горѣ близъ селенія Асихи. Скрываясь отъ любопытныхъ глазъ за стѣною, „въ зимніе морозы и въ лѣтніе жары праведникъ терпѣливо переносилъ все перемѣны воздуха, имѣя лицо сморщенное и все члены тѣла изсушенные“ (Ист. бог. гл. 18). Подобнымъ же образомъ жилъ Лимней близъ села Таргалы (гл. 22 ист. бог.). Такъ же подвизались въ Сиріи подвижницы изъ женщинъ Марина и Кира (Ис. бог. гл. 24). Стремленіе къ подобнаго рода жизни особенно рельефно показалъ нѣкто Іоаннъ, современникъ біографа. Онъ жилъ на берегу рѣки; одинъ добрый человекъ посадилъ возлѣ мѣста его подвиговъ миндальное дерево; когда оно выросло настолько, что давало тѣнь подвижнику и увеселяло зрѣніе, онъ приказалъ срубить его, чтобы быть совершенно открытымъ для вліяній стихій. (Ист. бог. гл. 23). Это были особаго рода затворники. Но между подвизавшимися подъ открытымъ небомъ были также, которые могли быть видимы всякимъ желающимъ. Они стоятъ, такимъ образомъ, еще ближе къ столпникамъ. Такъ Іаковъ, современникъ своего біографа, блаж. Θεодорита, подвизался на горѣ близъ Антіохіи. „Живя здѣсь, онъ могъ быть видимъ всеми проходящими, потому что не имѣлъ ни пещеры, ни хижины, ни палатки, ни даже плетня, который бы заграж-

далъ его. Онъ видимъ бываетъ, когда молится и когда отдыхаетъ, когда сидитъ и стоитъ, бываетъ здоровъ или страждетъ какою-либо болѣзнію“. Но что особенно важно для насъ въ настоящемъ случаѣ, такъ это то, что Іаковъ указалъ и мотивы такого открытаго образа жизни. „Когда отъ слабости и ноги у него отказались ходить, посовѣтовали ему омыть ихъ водою, что для него было уже отступленіемъ отъ строгости подвижническихъ лишеній. Сосудъ съ водой находился недалеко. Одинъ изъ служителей хотѣлъ прикрыть его, чтобы приходившіе къ блаженному не видали сосуда. Блаженный, замѣтивъ это, сказалъ: „для чего ты закрываешь сосудъ“? Служитель отвѣчалъ: „чтобы его не было видно тѣмъ, которые къ тебѣ приходятъ“. „Оставь, дитя, сказалъ старецъ: не скрывай отъ людей того, что явно передъ Богомъ“. Желая жить для одного Бога, онъ не заботился о мнѣніи человѣческомъ (Ист. бог. гл. 21). Подобнымъ образомъ жилъ препод. Маронъ, Зебинасъ (гл. 16 и 24) и др.

Указанные сейчасъ подвижники, живя на открытомъ воздухѣ и открыто для всякаго желающаго ихъ видѣть, принимали какое хотѣли положеніе тѣла, а не стояли, какъ столпники. Стояніе же этихъ послѣднихъ было третьей и главною особенностію ихъ подвижничества. Но были и такіе подвижники, которые, подвизаясь подъ открытымъ небомъ, пребывали на одномъ мѣстѣ именно стоя; ихъ можно съ полнымъ правомъ считать непосредственными предшественниками столпниковъ.

Безмолвіе пустыни для отшельниковъ анахоретовъ, келлія для затворника были нужны потому главнымъ образомъ, что удаляли внѣшнія впечатлѣнія, мѣшающія сосредоточенной молитвѣ. И всякаго рода подвижничество преслѣдуетъ прежде всего, какъ положительную цѣль—приближеніе къ Богу молитвою. Остальное служило средствомъ къ этому. Лучшимъ же положеніемъ тѣла для молитвы считалось, какъ и считается, именно, стояніе,—лучшимъ потому, что стоячее положеніе символически указываетъ молящемуся на возношеніе ума и сердца его отъ земли къ небу; поэтому же къ стоянію часто присоединялось еще воздѣяніе рукъ, чтобы, такъ сказать, быть еще выше, еще ближе къ небу, сколько возможно. Подобнымъ мотивомъ руководились люди всегда, когда приносили жертвы или строили храмы божеству преимущественно на высокихъ мѣс-

тахъ. До какой степени стояніе считалось необходимымъ условіемъ надлежащей молитвы, можно видѣть изъ того, что подвижникъ Зебинасъ, когда въ старости „не могъ уже безболѣзненно переносить стоянія, взялъ себѣ въ помощь жезлъ и, опираясь на него; славословилъ Господа и молился“ (Ист. бог. гл. 24).

Между Египетскими, Палестинскими и Сирійскими подвижниками было не мало именно такихъ, которые часто и подолгу практиковали стояніе, не какъ временное только выраженіе молитвеннаго настроенія, но какъ подвигъ, такъ какъ продолжительное стояніе сопровождалось страданіями тѣла.

Кромѣ всего этого стояніе есть самое лучшее средство для бодрствованія, а это, какъ извѣстно, въ большей или меньшей мѣрѣ было одною изъ цѣлей всѣхъ подвижниковъ. Антоній В. говоритъ: „не давайте сна очамъ вашимъ и вѣждамъ вашимъ дреманія (ис. 131, 4), ревнуйте принести самихъ себя Богу въ жертву чистую, чтобы узрѣть Его“... (Доброт. I, наставленія гл. 28). Моисею эфіоплянину одинъ опытный подвижникъ сказалъ: „проведи нѣсколько времени въ бодрствованіи, молись усердно и освободишься отъ похотныхъ мечтаній“ (Моисей, возвратившись въ келлію, „далъ себѣ слово не спать черезъ всю ночь и не преклонять колѣнъ даже для молитвы, дабы избѣгать власти сна. И прожилъ онъ шесть лѣтъ въ кельѣ, по цѣлымъ ночамъ стоя посреди келліи, непрестанно молясь Богу и не смежая очей“ (Палладій 21 гл.). Руфину въ Оивайдѣ пресвитеръ Апелій рассказывалъ объ одномъ пустынникѣ Іоаннѣ, который „удалившись въ глубину пустыни, въ теченіи трехъ лѣтъ безъ перерыва стоялъ подъ утесомъ дикой скалы и никогда не садился и не ложился... Весь предавшись молитвѣ, онъ спалъ лишь столько, сколько можно спать стоя на ногахъ“ (Жизнь пустын. отц. гл. 15). Замѣчательнѣе всѣхъ ихъ былъ нѣкто Варадатъ, Сирскій подвижникъ; онъ ближе всѣхъ стоитъ къ столпникамъ. Стояніе свое совершалъ онъ съ руками постоянно воздѣтыми къ небу и въ непрестанныхъ славословіяхъ Господу“ (Ист. Бог. гл. 27). У этого рода подвижниковъ было уже все то, что у столпниковъ, кромѣ столпа или колонны. Будь у Варадата колонна, и онъ былъ бы выдающимся среди столпниковъ, какъ

это и случилось у Симеона. А какъ она явилась, или лучше сказать, почему явилась, мы уже видѣли.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О желательныхъ преобразованіяхъ въ управленіи русскою Церковью *).

1) Бывшія въ комитетѣ министровъ сужденія по вопросу о вѣротерпимости отыгрываютъ отдѣлившимся отъ православной Церкви (старообрядцамъ, сектантамъ и пр.) извѣстное государственное положеніе съ опредѣленными правами и льготами, и въ то же время не касаются ихъ внутренней, въ собственномъ смыслѣ, церковной жизни. Вопросы, напр., о бракѣ и разводѣ, о церковномъ судѣ надъ духовными и свѣтскими лицами, объ организаціи общинно-приходской жизни и благотворительности, о назначеніи и способахъ выбора высшаго и низшаго духовенства и т. п. — все это останется въ вѣзмѣшательства государственной, свѣтской власти (пока не выходитъ, конечно, за предѣлы дозволеннаго русскому подданному вообще). Такая автономія въ своихъ церковныхъ дѣлахъ ставить помянутыя общества въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ въ болѣе благопріятное положеніе, чѣмъ то, въ какомъ находится нынѣ признаваемая господствующею въ государствѣ Церковь православная, и, предоставляя духовенству этихъ обществъ особенный, исключительный авторитетъ въ дѣлахъ церковныхъ, открываетъ духовенству возможность широкаго вліянія на всю вообще жизнь, и семейную и общественную, своихъ пасомыхъ. Это, вмѣстѣ съ возможностью автономной организаціи, создастъ изъ этихъ обществъ силу весьма внушительную и для многихъ болѣе привлекательную, чѣмъ

* Пожеланія, внесенныя въ комитетъ министровъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Антоніемъ. Изъ „Миссіонер. Обзор.“, 1905 г. № 5, стр. 806—808.

стѣсненная въ своей чисто церковной дѣятельности Церковь православная. Въ особенности это нужно сказать объ общинѣ, приѣмлющей «австрійское священство»: она имѣетъ всю видимость православной Церкви. Можетъ явиться опасность, что эта община обратится въ церковь народную, тогда какъ православная Церковь останется только Церковью государственной.

Въ виду этого, а также и въ виду того, что православная Церковь составляетъ одну изъ главныхъ основъ русскаго государственнаго порядка и одинъ изъ его историческихъ устоевъ, не является ли и съ точки зрѣнія государства существенно необходимымъ пересмотрѣть нынѣшнее государственное положеніе православной Церкви въ Россіи съ тѣмъ, чтобы и при измѣнившемся государственномъ положеніи отпадшихъ отъ нея не лишить ее авторитета у народа и не лишиться ея вліянія на послѣдній.

2) Такъ какъ однимъ изъ величайшихъ преимуществъ инославныхъ обществъ теперь является ихъ автономія во внутреннихъ церковныхъ дѣлахъ, то, чтобы парализовать это преимущество, не временно ли устранить или хотя бы нѣсколько ослабить ту постоянную опеку и тотъ слишкомъ бдительный контроль свѣтской власти надъ жизнью церковной и надъ дѣятельностью церковнаго правительства, который лишаетъ Церковь самостоятельности и инициативы и, ограничивая область ея вѣдѣнія почти однимъ богослуженіемъ и исправленіемъ требъ, дѣлаетъ ея голосъ совѣтъ неслышнымъ ни въ частной, ни въ общественной жизни.

3) Не слѣдуетъ ли, поэтому, предоставить православной Церкви большей свободы въ управленіи ея внутренними дѣлами, гдѣ бы она могла руководиться, главнымъ образомъ, церковными канонами и нравственно-религіозными потребностями своихъ членовъ и, освобожденная отъ прямой государственной или политической миссіи, могла бы своимъ возрожденнымъ нравственнымъ авторитетомъ быть незамѣнимой опорой православнаго государства.

4) Наставники и проч. духовныя лица инославныхъ общинъ, являясь ставленниками этихъ послѣднихъ, должны имѣть для нихъ

особый авторитетъ и при всѣхъ обстоятельствахъ не только чисто церковной, но и общественной жизни окажутся естественными представителями своихъ общинъ и ходатаями за нихъ предъ правительствомъ. Такого же непосредственнаго участія въ общественной жизни прихода желаетъ и отъ православнаго духовенства Высочайшій указъ отъ 26 іюня 1904 года. Поэтому, не слѣдуетъ ли распространить на православныхъ священниковъ права быть непремѣнными членами общественно-государственныхъ учреждений, имѣющихъ мѣсто въ ихъ приходахъ (въ случаѣ возстановленія прихода, какъ земской единицы), участвовать въ мірскомъ сходѣ и быть представителями общины предъ властями, при желаніи последней.

5) Чтобы голосъ Церкви былъ болѣе слышенъ въ государственномъ управленіи (которое принципиально призываетъ на себя благословеніе Церкви), а также чтобы и государственные сановники могли непосредственно отъ полномочныхъ представителей Церкви знать ея взглядъ на тотъ или другой предметъ, и представители Церкви могли непосредственно разъяснять государственнымъ сановникамъ церковныя дѣла и ходатайствовать о нуждахъ и потребностяхъ Церкви, не признано ли будетъ желательнымъ теперь же предоставить высшимъ представителямъ церковной іерархіи (нѣсколькимъ изъ нихъ, по рангу или по выбору Церкви) участія съ правомъ голоса въ засѣданіяхъ государственнаго совѣта, комитета министровъ и подобныхъ высшихъ государственно-законодательныхъ учреждений.

6) Для развитія приходской благотворительности и вообще для оживленія прихода и правильной организаціи приходской жизни было бы весьма важно признать приходъ юридическимъ лицомъ съ правомъ собственности, что давало бы приходской организаціи устойчивость и средства матеріальныя. Съ другой стороны, православная Церковь въ отношеніи къ вопросу о пріобрѣтеніи собственности окажется въ будущемъ едва ли не въ худшемъ положеніи, чѣмъ общины, отдѣлившіяся отъ нея: всякая собственность, хотя бы отказанная Церкви по завѣщанію, закрѣпляется теперь за церковнымъ учрежденіемъ только Высочайшею волею. Поэтому, не признано ли будетъ возможнымъ те-

перь же пересмотрѣть законы о правѣ Церкви на собственность, ея приобрѣтеніе и пользованіе.

7) Возрожденіе и оживленіе прихода, отъ чего справедливо ожидаютъ благодѣтельныхъ послѣдствій для народной и государственной жизни вообще, возможно только при условіи децентрализаціи церковнаго управленія, когда инициатива во многихъ дѣлахъ, а равно и окончательное вершеніе ихъ будутъ перенесены изъ центра въ области и епархіи. Но такая децентрализація, вмѣстѣ съ указанной выше перемѣной въ государственномъ положеніи православной Церкви, естественно предполагаетъ и влечетъ за собою многія измѣненія въ строѣ церковнаго управленія, какъ центрального, такъ и епархіального, и во взаимныхъ отношеніяхъ того и другого. Все это приводитъ къ мысли о необходимости пересмотра церковнаго строя. Съ другой стороны и независимо отъ этого, существуетъ настоятельная и въ литературѣ уже давно признаваемая необходимость пересмотра нѣкоторыхъ сторонъ церковнаго управленія, напр., особенно церковнаго суда, правъ и полномочій епархіальныхъ съѣздовъ, участія въ нихъ мірянъ, какъ представителей приходовъ, и мн. др. Хотя всѣ эти вопросы тѣсно сопрягаются съ интересами общегосударственными и законодательствомъ, но вполне компетентно и окончательно могутъ быть разрѣшены только въ церковномъ совѣщаніи. Поэтому, не благовременно ли теперь же представить Его Императорскому Величеству о настоятельной необходимости образовать особое совѣщаніе изъ представителей церковной іерархіи, съ участіемъ свѣдущихъ лицъ изъ духовенства и мірянъ, для пересмотра существующаго церковнаго управленія и для выработки проекта необходимыхъ въ немъ преобразованій.

Къ жизнеописанію святителя Іоасафа Горленко.

(Продолженіе).

Глава 3.

Тогда и противніи вопреки начаша
Себе уготовляти и в строи такъ сташа:

Ц а р и ц а Г о р д о с т ь .

<i>Лакомство</i>	<i>Блудъ</i>
<i>Зависть</i>	<i>Обжирство</i>
<i>Гнѣвъ</i>	<i>Лѣность</i>

1. Прежде же нача *Гордость* такова искати
Кому би своя полки подъ началъ подѣдати.
Се абіе дияволь избрався на сію
Власть, и началъ носити вишше неба вию,
Протчіи же вси сами полкомъ предѣидяху,
Къ воємъ добродѣтели помалу ступаху.
Сама идяше *Гордость* дмуцися на преди
Шестерицею коней колесници среди
Сидящи, ниже зряше славолюбна камо,
Очи бо смѣзи, злата и бисерей тамо
Много на ней висяше, а множество в слѣди
Течаше грѣхолобцевъ, и в кругъ, а послѣди
Самъ дияволь идяше за тими полками
Зракъ перечермень имущій и бѣсовъ тмы тмами.
Сама же *Гордость* зракомъ баше украшенна—
Ланитомъ вложи краску, перси обнаженна,
Златій имѣ ланцужокъ, на шиі висящій,
Вѣнецъ драгій на главѣ, якъ лампу свѣтящій,
Очи смѣзи, а главу на вазехъ держаше
Тако, яко конь держитъ и весь образъ баше
Образъ меска сверѣпа и узду гризуща,

- Пляшуща и скачуща и з ярости ржуща.
2. Таже *Лакомство* ишла видомъ же толика
Очи имѣ несити, яко пропасть велика
Страхъ драки таковия, и видѣти баше.
 3. Вслѣдъ же тихъ заразъ и *Блудъ* премерзскій идяше
Весь в гноищи проказѣ, сквернѣй и нечистѣй
Той не могль помѣститись з войскомъ на томъ мѣстѣ,
Похотей прелюбодѣй тысящи течаху
Все елико есть скверно, з собою влечаху.
 4. Еще жъ что люгѣйшее, зри *Зависть* находить,
Тая в лютости своей, усѣхъ превосходитъ,
Всюду бо окомъ мечеть, и что досягаетъ
Толко, все якъ несита пропасть пожираетъ—
За нею вслѣдъ идяху, богатства и гради
Яже пожре неситства роищущаго ради,
Идяху бѣдни в нуждахъ вси лицемъ смущенни
Лютую работою отъ врага плѣненни.
 5. Таже и *Гнѣвъ* горящій и очи горѣли
Вси пламенемъ обяти, пламенно смотрѣли,
В слѣдъ же себе ведяше недалеко свари,
Тѣи вси лающися идяху по парѣ.
 6. На концѣ же *Лѣность* бисть слабо поясанна,
Лице в ей немито, глава нечесанна
В рукахъ книги держала, прахомъ притрясенни,
Ивнѣи же моллю и цвѣллю изяденни
И воевъ ея едва, поступали нозѣ,
Сташа на конехъ и спя валяхуся мнози.
 7. А *Обжирство* предъ лицемъ всѣхъ полковъ стояло,
Ибо войсковою мѣсто музыки держало.
Симъ чиномъ сходящимся, знакъ данъ бисть трубою
Годѣ: да стануть оба вои со собою,
Тамъ мощно зрѣти баше, малу и велику,
Силу врагъ многу имѣ, Цноти нетолику.

Зъшедшеса же такъ стали: Лакомства полкъ убо
З Благоутробіемъ ста силою сугубо
Болшій, сего же ради и силнѣйшій баше,
Цѣломудріе противъ Блуда ополчаше,
У Блуда такъ же войско баше многолюдно,
В Цѣломудрія же хочъ силно, но прескудно,
Тѣмъ еще к нимъ придали, в комлетъ Поста люди,
Ти бо силни бяху и легки на труди.
Любовь же с Кротостію создади стояху,
Надежда бо в случаи, сіи толко бяху:
Егда же прійде время брани, о, ужасно!
Побожности велено да взиграеть красно
Тогда Побожность з лики, ста предъ полковъ види
Вдару в колоколь красно, жалостно послѣди.

Вечеръ Пѣснь сію со пѣвцами, плачущи спѣваше:
понеделка Помощникъ и покровитель в спасеніе наше
1 седмицы Мнѣ, сей мой Богъ истинній, его и прославлю
св. Поста. Богъ отца моего есть, хвалить не оставлю.
Егда же слышахуса в полкахъ сіи гласи
Вси радующеся, вси, отложше ужаси
Несяхуса на врага, тако нелѣниви,
Поклона. Что ажъ падали лицемъ, вси немилостиво
Къ земли и аще бъ в такомъ трудѣ не змагали
Знакъ благій баше яко, врага бъ звоевали.
Но зрѣтъ! Какъ в первомъ разѣ, сами з себе зкпили
Добродѣтелей вои, себе бо прелстили
Бриднею, а врагъ хитрій, знавъ якъ поступити,
Змисливъ чимъ огнь на себе палящъ отвратити.
Когда бо прійшло круто, то Обжирство блюда
Изряднихъ всякихъ потравъ наполнивши всюда
Сластояде- Постави предъ очима. Сіи же что сѣти
ніе припа- Не зря, приалчви сущи, кинулись толити
дающа в Голодь, найпачежъ постникъ, тогда врага сила,

постъ. Росскочившись на двое, вдарила на крила,
 Хоть же не храбростію ни множествомъ сили
 Но множествомъ народнимъ округъ оточили
 Добродѣтелей воевъ, и табури отвсюду
 И в такомъ облеженнѣ з сторонѣ ни откуда
 Не припуская хлѣба, такъ долго держали,
 Что припасъ которій у обозѣ мали
 Уже звѣли. Что жъ далѣй? Треба гладомъ мерти,
 Аще бъ не Богъ умъ далъ, какъ сію пастку стерти,

Суббота 1 Пославъ имъ Θεодора, храбра Стратилата—
 седмицы В того обозѣ (:Богъ вѣсть:) где пшеница взята.
 в нюже по- Сію убо раздѣливъ, всѣмъ воемъ по части
 читается Казалъ у водѣ варить, и кутію ясти,
 память св. Такъ голодъ перервавши, паки возмужали
 Θεодора. И пробившись чрезъ руки сѣтей избѣжали.
 Тогда паки начали люто ударяти
 Огнь за огнемъ на врага отвсюду давати,
 Надивитѣся паки щастя перемѣнѣ,
 Враги бо вергшесь ослѣпъ в той замѣшанинѣ

Икона В баталѣонѣ Любве, короговъ отбили
 Спасител- На ню же вси надежду били положили
 ная. На той бо царскій образъ, начертанный баше,
 Нанъ-же всякъ якъ на жива Царя воззираше
 И аще кто с вѣрою, нанъ возрѣвъ умилно,
 Тому надъ мѣру щастя, служила немилно.
 Сяю короговъ врази, поставлше посредѣ

Иконо- Ругались якъ хотѣли, всякія шкареди
 борство. Видѣ избобрѣтая: лукъ напругши стрѣляли,
 А инні повергше безбожно топтали.
 Зряше царска лика студъ, не зря пиговъ ряду
 Все з ревностію верглись, безъ всякаго взгляду
 И не щадя живота, бранствовали тако
 На многъ часъ за честь царску, преужасно, яко

Мучени- Земля крови напилась, рѣка бо течаше
чество за По земли и сверху кровъ яко дождь лѣяше,
икони. Найпаче жъ вои Любве, такъ храбро дерзали,
Себе не щадя образъ Царевъ отбивали,
На огнь и на копья, на мечи и стрѣли,
Обнаженными персами дерзосно летѣли—
Тамо не бѣ видѣти, своихъ ни чужаго,
Убиваше в тумултъ свой единъ другаго,
Когда жъ ничто успѣли, в злую ту годину,

Неделя 1 / Благій Богъ царска рода, ручого дитину

С. Поста Сина Феодорина, пославъ Михаила.

в нуже Той узрѣвъ, где короговъ сила окружила
празднуется Вража, верглься напрамо, и пробившись сквозѣ
востовленіе Зовско, ругателя хвативъ и повергль под нозѣ,
иконѣ. Вирвавъ короговъ потомъ, воспятъ скочивъ вскорѣ
Принесль в обозъ ко своимъ и возвѣсивъ горѣ
Дольнѣй иконѣ поклонѣ, казалъ всѣмъ отдати,
И царскою яко царя честию почитати.
Егда же к вечеру бистъ, опочили мало,
А скоро ночь минула и утро свѣтало
Заворушились паки, вои всякъ ко строю
И сталъ единъ со другимъ, лицемъ в лице к бою,
В той часъ Добродѣтели, яша знакъ потѣшнѣй
Яко поирани будутъ от праведнихъ грѣшнихъ,
Под вождемъ бо Лакомства, паде конь на главу
И се в вѣсть имъ бистъ, что, от враговъ возмутъ славу.
Но и вправду з початку, щастя имъ служило,
Обаче же при концѣ налѣво скривило,
Богъ ихъ скаравъ, а за что жъ? умомъ возлетѣли
Високо, в часъ бо вонъ же врага сильно били.
Не благодаря Богу, за помощь велику
И не смотря, что онъ даль побѣду толику
Всякому, по своей все силѣ приписали,

И другъ другаго презрѣвъ болно укоряли,
Свой трудъ и свою службу паче возвишая,
Ближняго же своего, ни во что вѣмѣняя.
За то Богъ, прогнѣванъ, предалъ лютой брани,
Врагъ бо погнавъ и язвивъ раню на ранѣ.
А человекъ той тамо, в обозѣ сидяше
За него же брань сия начаться, и бяше
Ридаючи о своемъ таковомъ нещастѣ—
Самъ к себе глаголющи, в коей свѣта части
Я скроюсь, егда сіи, будутъ побѣжденни,
Вѣмъ всяко, что ять буду, во пламень геенни.
Се же помишляючи, начаша вѣкати
Вои Добродѣтелей, кто куда могъ знати.
Тогда Добродѣтелей, грѣхи з поля збывши
Въскочили к человеку в обозъ и вловивши,
В плѣнъ послали далеко в страну свѣта инну
В работу тоя страни люту гражданину.
Что жъ творять далѣй? уже сами себѣ ради
Дать не могутъ, оставшись в скорбѣ без отради.
Когда жъ въ такой горестной zostались кручинѣ

Неделя 2 В то время нѣкто съ пришедь, недавно з пустинѣ
в нюже Мужъ честенъ з ихъ же войска, именовъ Григорій,
почитається Разсудвй и премудрй, и к совѣту скорй,
память с. Иже потомъ и пастирь Фессалійской бяше
Григорія. Церкви, бодръ и ревностенъ (:сей совѣтъ даяше—
Нѣтъ что творити болше, токмо писать треба
К Царскому Величеству, Создателю Неба,
О ратунокъ просячи, ибо еще брани
Чась долгйй есть, а люде, ово страждутъ рани,
Ово же часть полягла, мало уже силп,
Боятися треба, чтобъ до конца не збили.
Сего убо приявши, за благо совѣта,
Добродѣтели честну дѣву:) от повѣта

Побожности Молитву, к живущему горѣ
З писаниемъ послали оную воскорѣ,
Писаву же грамоту, тако бисть читати,
Небезъполезно бо есть, и се вѣдати дати:
„Отче небесный, всѣхъ Царю Предвѣчній,
Вонми с висоти, како необычній
Язви терпятъ от синовъ Вавилона
Дщери Сиона.
Дщери Сиона, пишутъ к Тебѣ сия,
От Тебе просятъ, помощи благія.
Не даждь насъ в сей часъ, врагомъ поруганныхъ—
Не даждь поправныхъ.
Нами поправа, да будетъ ихъ глава,
О семъ бо Твоя умножится слава.
Паки и паки молимтиса слезно,
Устрой полезно“.

Се Молитва, приявши, псалтирь на крилѣ
Возсѣде и летяше во поселской силѣ.
Егда же зближашеся, к небесной столицѣ
Отверзоша небеса ангелстѣи лица
И вшедши во первое небо, препочити
Восхотѣ и препочи, и паки летѣти
Начать воскорѣ зѣло, и поспѣшественно,
Окружаема чинми зѣвсюду мужественно.
Оттуду бо несли ю Архангеловъ лики
Во благолѣпни палати вишняго Владики,
Тамо убо пришедши, предъ царскія врати
Покушашеся прйти, предъ Царя колькрати,
Но не можаше ово, для пѣнїя гласна,
Ово сиянїй ради, и свѣта ужасна,
Ово яко тми тысящъ, престоль окружаху
Силъ небо вишнихъ и пѣснь трисвяту спѣваху.
Есть ан- Силъ небо вишнихъ и пѣснь трисвяту спѣваху.
гель иже А тогда Сеалфииль гдесъ посланъ баше,

молитву И уже возвратился, в дворъ Божій идяше.
молящихся Узрѣвши же Молитву при вратѣхъ стоящу
к Богу Вопросы, кую иматъ нужду настоящу,
приноситъ. И извѣстившись яко бистъ присланна к Богу

Рече, удержи убо, на малій часъ ногу:
Есть здѣ Мати Царева, та дерзостна к Сину,
Она земнихъ скорая помощница вино,
Ко Ней гряди, но прежде Архангелу требѣ
Гавріилу явится, и той о потребѣ
Твоей донесетъ, той Ей тебѣ и представитъ,
Той о всей твоей нуждѣ, подробну объявитъ.
Совокупися же ликомъ, сказа Гавріилу
Всю подробну Молитвы пришествія силу.
Тогда Гавріиль притекъ къ Молитвѣ и сія
Испитавъ рече добрѣ, но предъ Пресвятія
Дѣвицы лице идя, кривъ несій цвѣтущій
Бѣлъ, благовѣщенія слова глаголющій.
Самъ же отиде в чертогъ, а Молитва крини
Приявши ожидаше, званія години.
Потомъ изшедь, Архангелъ, поманувъ рукою
Сказалъ да грядетъ в чертогъ тихою ногою.
И пришедши Молитва паде на колѣнѣ
Приносяще цѣлаго свѣта Монархинѣ
Гласъ архангелскій, в рупѣ бѣлій подаючи
Кринь благовонень, и сей привѣтъ вопіющи:
„Прими о Мати, о чистая Панно
Дщерей Сионскихъ к Тебѣ мною данно
Сие стебеце благовонно красно
Тебѣ ужасно

От Архангела в день благовѣщенній
Кринь в знакъ Твоего дѣвства освященній.
Прими той же даръ и от мене нинѣ
Твоей рабинѣ

Прими понесша Бога в Твоемъ чревѣ
Прими падшую праматерь при дверѣ
Еву воздвигши, о Ево новая

Дѣво святая!“

И нача сказовати поселства своего
Вину сице глаголя: до Сина Твоего
Азъ присланна просити помощи благия
Отъ всѣхъ Добродѣтелей Дѣво убо сия.
Внявши воста и иде ко престолу слави
Окружаема чинми въкругъ и верху глави,
И абие узрѣвши, единъ предъстоящій
Архангелъ предъ престоломъ, возопи гласяци,
О Владико, се грядеть зъ чертога Дѣвица
Къ Тебѣ всей твари Царю, Мати и Царица!
И тогда Царь воставши Самъ Матерь стрѣташе—
Ангеломъ же радуйся, пѣть повелѣваше,
Стрѣтаючи же Матерь, цѣлова ю сице:
Приди Ближня Моя, приди Голубице!
Мати же: се Азъ раба Твоя о Владико
Труждаю Тебе моимъ приходомъ велико!
Царь же поемъ за руку посади зъ Собою,
А Дѣво глаголаше, нинѣ предъ Тобою
Пролию зъ прошениемъ глаголи малія,
Пролию предъ Тобою прошенія сия.
И нача сказовати, смиренно зря долу:
„О Всесвятій Сине мой, отъ земного подолу
Приде Молитва къ Тебѣ, отъ дочерей присланна
Сионскихъ и да будетъ, предъ Тебе позванна.“
Тогда Царь повелѣ ю предъ Себе призвати,
А хори вси трисвято, начаша спѣвати,
И сіянія долѣ, лучи простирали
Вси вохода прилѣжно, присланной зъ жидали.
Молитва убо дари, жертви всесожженни

И ѡимѣамъ в кадилахъ всезлатихъ возженнѣй
Пріявши в руцѣ пошла, в царскія палати
И начать ко престолу слави приступати.
Въшедши жь паде пред престоль, Владика же слави
Повелѣ встать и в ней жь била присланна справи,
Явить тогда Молитва, вѣста и в руцѣ Богу
Писанне отдавши, и словесну многу
Рѣчь значала распростре, великой той брани,
Како и чого ради отъ врага попрагни,
Царь же вслушавъ рече, да зъучатся како
Високомудрствовати о себѣ и тако
Милостно пріявъ, прочеть Себѣ, в руцѣ вѣданну
Грамоту тайновидцу отдалъ Іоанну;
Іоанну бо всякихъ тайнъ есть власть сія,
И повелѣ отписать стихи таковія:

«Не бойсь малое стадо Мое нинѣ,
Завтра предъстану, в первой дня годинѣ
Тебѣ на помощь, помощь и узриши,
Ти побѣдиши.

Ти побѣдиши, горда супостата,
Тобою слава, да и глава взята
Вражия будеть, токмо стой бодренно,
Стой мужественно.

Стой мужественно за раба Моего,
Храни от врага силою твоего
Отца, Азь же в бѣдѣ не забуду,
С тобою буду.»

Сія же написавши, даде в знакъ ѡбѣти
Дари, коей ждо з седми прекрѣпкія щити,
Далѣ же и Молитвѣ даръ, перстень на руцѣ
Даде власть сняти ей и крестъ во поруцѣ,
Яко не оставится от нихъ милость многа,
Пойдетъ сила во помощь на врага от Бога.

Крестъ же даде для того, чтобъ вмѣсто предѣла
Поставился на мѣстѣ, идѣже вся сила
Войскъ стояше и тамъ би поставленъ мижъ ними,
Да не скачетъ чрезъ предѣлъ врагъ на нихъ страшными
Ударми, и тако ю Господня десница
Украся якъ бываетъ на сходѣ денница.
Да и болшъ удержанна, била би посланна,
Но яко проходилаше близъ година данна
Второго огня, убо, отпусти почтенну,
Кресту же повелѣ битъ предъ ею несенну.
Молитва же припадши ко ногамъ Владики
Лобже десвицу, ноги, и плачь превеликій
Сотвори, не терпящи разлуки оттамо,
Потомъ же поклоншися всѣмъ и летѣ прямо,
Летяше же такъ: ангелъ, крестъ несяше напреди,
Другій же щити данни, несяше посреди,
А потомъ и Молитва, благовочна, красна,
На крилахъ возлежащи архангелскихъ ясна,
Летяше скоро, скоро, и уже близъ быше,
А добродѣтелей страхъ великъ обдержаше,
Мняху что на воздухъ, въдержалъ на заставѣ
Молитву поднебесній духъ злобній лукавій.
Когда жъ о семъ смутились, тогда от воздуха
Гласъ от Молитвы спущенъ, коснулся ихъ уха,
Рекъ, радуйтеса убо, вси очи подъяша
К горѣ и видѣша крестъ, Молитву познаша,
И возжегши свѣтила, начаша стрѣтати,
Яко бившую в краяхъ небесныхъ прияти
Тщахуся. Ангелъ же крестъ постави посреди
Войскъ обоихъ рукъ, и ставъ, предъ всѣми напреди

Неделя Возопи гласомъ крѣпкимъ, о семъ побѣдиши,
средная С. Тогда Добродѣтели, всю печаль отрѣшши
Поста в Стали в первомъ мужествѣ, крѣпки и склини,

ноже кла- Мечъ вражій сѣни слабшій, презря и бездѣлнй,
няемся Егда же вознесся, гласъ сей во всѣхъ слухи
честному Тогда ощутивши то, борителни духи
кресту. Избѣгоша видѣти, кто такъ возглашаетъ,
Насъ ли то от противнихъ кто-сь симъ ужасаетъ.
Узрѣвши жъ крестъ, крикнули, отъ намъ бѣда нинѣ,
Бѣжѣте кто к церквѣ и рцемъ се Гординѣ,
Уже ми многобѣдни, не требѣ намъ баше
Предѣлъ брани покладать, торжество не наше,
Не побѣдимъ противнихъ, еще бо и брани
Не творимъ, а не можемъ зрѣти в тія страни,
Идѣ же знакъ водруженъ, иже нарицають
Людие Крестомъ и тѣмъ себе ограждають,
А понеже поставленъ, сей знакъ между нами
Будемъ и ми утѣкать з своими полками.
Сѣтующу такъ врагу, баше вѣстникъ даннй
От добродѣтелей к нимъ, з вѣстю второй брани.
На утрешнй день тоя недѣли вси убо
Врази приложивши плачъ, ко плачу сугубо
Совѣтъ ставятъ таковй, дадемъ рече гласнй
Знакъ трубою ко брани, да не ми ужасни.
Явимъ себѣ пред нашимъ противнимъ послѣди
Пошлемъ к нимъ глаголюци, не хотимъ обиди
Вамъ наносить, аще бо и гласъ бистъ трубою,
Но безъ падежа хотимъ миръ здѣлать с тобою.
Тогда всѣмъ своимъ воемъ, изобилно пити
Даша вина, что бѣ въжершись себе изявити
Не возмогли смущеннихъ, и здѣлали тако,
Но всуе трудъ, о враже, ни такъ, ни инако
Не избѣгнешъ отсюду, гибель ти велика—
За нами поборяетъ крѣпкй нашъ Владика,
Аще бо вси и виномъ, и весели бяху,
Но страхомъ пянѣйшии, сердца униваху.

И посель посланній, миръ здѣлать хотящій,
Не миръ принесе, но страхъ, на утра день ваящій,
Егда же уже слонце на ложѣ лѣгаше,
И добродѣтель часу отнюдь не ймѣяше
Убо ангеловъ в небо начать отпускати
З Моливаю пришедшихъ и симъ цѣловати:
„Градѣте ви жители небесной столицѣ,
Градѣте неба вишши, ангелстїи лица,
Градѣте служители, престола Владичня,
Градѣте тамо идѣже, всегда пѣснь прилична
Тройци святой поеться, и молѣте Творца,
Да сулитъ намъ побѣдить, злаго ратоборца,
Цѣлуйте Матерь Свѣта, емленнихъ поруку,
Да вознесетъ, молѣте, в крѣпости намъ руку
На плѣнь Вавилонъ: о семъ молимъ, умолѣте,
Цѣлуемъ васъ сверстници, со миромъ градѣте“.
Потомъ в сумракъ субботи, дня крайна ко брани,
Когда одѣяшася звѣздами вся страна,
Когда вся перната, в гнѣздѣ своемъ стала,
Когда вся тварь на земли живуца молчала,
Тогда в крутомъ мятежи, врази не заснули,
Сердцемъ тяжкую свою погибель почувли,
Зане овимъ на радость, а иннимъ ко скорбѣ
Остатнїй той вечеръ бисть, ко утрешней борбѣ.

(Продолженіе будетъ.)

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Примѣрная дѣятельность Гувянскаго церковно-приходскаго попечительства.

(Отчетъ за 190³/₄ годъ).

Церковно-приходское попечительство села Гуйвы, Суджанскаго уѣзда, пятый годъ своей дѣятельности закончило собраніемъ 22 декабря 1904 года. Въ составъ попечительства входило 18 человекъ: председатель—мѣстный землевладѣлецъ князь Петръ Дмитріевичъ Долгоруковъ и 17 членовъ: священникъ о. Іоаннъ Андріевскій, церковный староста Иванъ Мартыновъ Герасименко, учитель мѣстной земской школы Иванъ Лаврентьевъ Крыщенко, волостной старшина Тимофей Никифоровъ Носенко, сельскій староста Григорій Михайловъ Степановъ и 12 прихожанъ, избранныхъ сельскимъ сходомъ, — изъ которыхъ четверо избраны вновь, а остальные состояли членами второй, третій и четвертый годы. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ изъ состава попечительства вышелъ учитель Иванъ Крыщенко, переведенный въ село Горнаны. Секретаремъ попечительства состоялъ управляющій мѣстной экономіей князя Долгорукова инженеръ-технологъ Михаилъ Ивановъ Рейзинъ. Въ срединѣ истекшаго года въ помощники Рейзину назначенъ былъ крестьянинъ села Гуйвы Стефанъ Дейнека, который съ теченіемъ времени, усвоивъ хорошо дѣло попечительства, долженъ заступить мѣсто Рейзина.

Очередныхъ собраній за истекшій годъ было десять: четыре подъ председательствомъ князя Долгорукова, а шесть подъ председательствомъ священника Андріевскаго. На этихъ собраніяхъ предлагались и разсматривались всѣ тѣ мѣры, которыя могли такъ или иначе способствовать попечительству въ достиженія своихъ цѣлей, состоящихъ въ заботахъ объ улучшеніи храма, кладбища, мѣстной женской церковно-приходской школы и быта крестьянъ.

Заботы попечительства о храмѣ, кладбищѣ и церковно-приходской школѣ въ истекшемъ году выразились въ слѣдующемъ:

I. По примѣру прежнихъ лѣтъ попечительство стремилось, чтобы церковное Богослуженіе отличалось большей торжественностію и благолѣпіемъ, а для этого предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи устраивало по приходу сборъ пожертвованій на свѣчи для люстръ и на иллюминацію храма, жертвовало на это дѣло по нѣскольку рублей изъ своихъ суммъ, къ празднику Крещенія Господня устраивало на притокѣ рѣки Псла — Сагѣ — „Иордань“, ежемѣсячно отпуская известную сумму въ пользу мѣстнаго хора, покрывало часть расходовъ по содержанию храма и отопленію церковной сторожки и, наконецъ, облегчало, по силѣ возможности, церковныя затраты на приобрѣтеніе подсвѣчниковъ, свѣчей и т. п.

Всего за истекшій годъ собрано и пожертвовано въ пользу храма около ста рублей.

II. На кладбищѣ поддерживался необходимый для правильнаго роста деревьевъ порядокъ, опрaвленъ былъ валъ и производились нѣсколько разъ въ теченіе лѣта опушка и поливка деревьевъ. — Не смотря на такой повидимому тщательный уходъ за деревьями, послѣднія идутъ очень туго, а многія изъ нихъ и совсѣмъ пропадаютъ, достигнувъ уже пятилѣтняго возраста. Такое печальное явленіе, какъ усыханіе довольно большихъ уже плодовыхъ деревьевъ, явленіе, которое, по показанію членовъ попечительства, наблюдается не только на кладбищѣ, но и у многихъ домохозяевъ, поставило предъ попечительствомъ вопросъ: какъ быть? не прекратить ли на время посадку яблонь и грушъ и начать посадку другихъ плодовыхъ деревьевъ? и если такъ, то какихъ именно?..

На послѣдній вопросъ предсѣдатель попечительства на одномъ изъ собраній прочиталъ брошюру о культурѣ вишенъ. Содержаніе брошюры произвело сильное впечатлѣніе на членовъ попечительства и послѣдніе на томъ же собраніи рѣшили: послать трехъ членовъ попечительства для ознакомленія съ культурой вишенъ въ с. Каменецъ, гдѣ, какъ известно, при самой неблагоприятной почвѣ (горы, овраги) культура вишенъ особенно процвѣтаетъ.

Когда назначенные члены возвратились изъ поѣздки въ село

Каменецъ и подѣлились своими впечатлѣніями съ остальными членами попечительства, послѣдніе единодушно высказались, чтобы попечительство завело показательный участокъ разведенія вишенъ;— но въ вопросѣ о мѣстѣ такого участка мнѣнія раздѣлились. Одна часть членовъ попечительства стояла за то, чтобы вишнями былъ засаженъ одинъ общественный оврагъ, въ данное время не приносящій никакой пользы; другая часть склонялась къ тому, чтобы попечительство выдало субсидію кому либо одному изъ членовъ попечительства и этотъ послѣдній завелъ бы показательный участокъ на своей усадьбѣ; наконецъ, третья часть членовъ попечительства доказывала, что послѣ того, какъ на разведеніе сада на кладбищѣ затрачено уже болѣе ста рублей, правильнѣе будетъ, если попечительство насадить вишни на кладбищѣ, такъ какъ это будетъ и показательный участокъ и, при успѣшномъ ходѣ дѣла, дастъ тѣ результаты, къ которымъ попечительство стремится, засаживая кладбище яблонями и грушами. Послѣ долгихъ преній большинство членовъ согласилось съ послѣднимъ мнѣніемъ и было постановлено: осенью 1904 года заготовить ямы, а весной 1905 года насадить вишни. Ямъ заготовлено болѣе ста пятидесяти.—Всѣ яблони и груши (136) на зиму обвязаны.

Кромѣ того, такъ какъ, не смотря на исправное содержаніе вала, скотъ все таки ухитряется иногда проникать на кладбище, то постановлено: весной 1905 года выстроить на кладбищѣ сторожку и въ теченіе всего лѣта содержать сторожа. Обязанностію сторожа будетъ охрана кладбища и уходъ за деревьями.

Всего за истекшій годъ затрачено на содержаніе кладбища, не считая бесплатныхъ работъ общества, около двадцати рублей.

III. Переходя затѣмъ къ мѣстной женской церковно-приходской школѣ, заботы попечительства выразились въ томъ, что школа до осени 1904 года снабжена была всѣми необходимыми учебниками и учебными пособіями, уплочено было жалованье учительницъ Ольгѣ Крыщенко, считая сто рублей въ годъ (отъ Суджанскаго Отдѣленія Крыщенко получала 80 рублей), и приобрѣтенъ былъ матеріалъ для

руководя. Осенью истекшаго года школа была закрыта. Подробныя обстоятельства этого дѣла таковы.

Со дня своего существованія Гувянская женская церковно-приходская школа помѣщалась въ зданіи мѣстнаго землевладѣльца князя Долгорукова, въ томъ зданіи, въ которомъ помѣщалась и земская школа. Какъ земская, такъ, особенно, и церковная школа занимали довольно тѣсное помѣщеніе и не могли вмѣстить всѣхъ, желающихъ учиться. Въ виду этого лѣтомъ 1904 года князь Долгоруковъ совмѣстно съ Суджанскимъ земствомъ и съ помощію (усадебна и доставка матеріала) крестьянъ приступилъ къ постройкѣ обширнаго школьнаго зданія на два комплекта. Вновь строящаяся школа должна быть готова къ осени 1905 года.—Но дабы заранѣе подготовить школу двухкомплектную, князь Долгоруковъ помѣщеніе церковной школы отвелъ подъ земскую школу, о чемъ и увѣдомилъ заблаговременно завѣдующаго церковной школой священника Андріевскаго. Послѣдній дѣло это передалъ въ попечительство, которое постановило: если Суджанское Отдѣленіе Курскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта найметъ помѣщеніе подъ школу церковную, или выстроитъ собственное зданіе, и если въ такой школѣ будетъ обучаться не менѣе пятнадцати дѣвочекъ,—приходить на помощь Отдѣленію по содержанію церковной школы тою же суммою, какую попечительство отпускало и раньше на тотъ же предметъ.— О такомъ постановленіи попечительства священникъ Андріевскій довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, причемъ присоединилъ, что причтъ села Гуйвы и церковный староста согласны уступить подъ церковную школу церковный срубъ, стоимостью до 450 рублей, за 250 рублей.

Такъ какъ Отдѣленіе на такое отношеніе ничего не отвѣтило, то попечительство на одномъ изъ собраній постановило: считать Гувянскую женскую церковно-приходскую школу пока закрытой. На Рождественскихъ праздникахъ устраивалась елка для учащихся въ церковной и земской школахъ; попечительство поощряло это дѣло извѣстной субсидіей и близкимъ участіемъ членовъ попечительства въ самомъ устройствѣ этого дѣтскаго праздника.

Всего на содержаніе церковной школы съ 1 января 1904 г. по 1 сентября 1904 г. затрачено попечительствомъ болѣе ста рублей.

Что же касается, наконецъ, чисто благотворительной дѣятельности попечительства, то въ этомъ отношеніи ему пришлось болѣе всего трудиться: нужно было изыскивать средства; посредствомъ закрытой баллотировки избирать изъ среды просителей болѣе обездоленныхъ и имъ помогать; и, самое главное, собирать съ крестьянъ долги. Но тѣмъ не менѣе попечительству все же удалось кое-что сдѣлать въ дѣлѣ благотворительности. Такъ, двумъ семействамъ оно помогло приобрести лошадей; тремъ помогло отдѣлать выстроенные, но не отдѣланные дома; четыремъ оказало продовольственную помощь ржаную мукою; выдавало крестьянамъ ссуды на женитьбу дѣтей, на погребеніе умершихъ и т. п.

Всѣ эти виды помощи попечительство оказывало, выдавая крестьянамъ ссуды на одинъ годъ и болѣе. Такой видъ помощи, какъ ссуда самымъ бѣднымъ крестьянамъ, попечительство оказывало только въ силу необходимости, въ силу того, что крестьянамъ дѣйствительно некуда больше обратиться.—Но попечительство въ тоже время сознавало, что оно поступаетъ не совсѣмъ правильно, такъ какъ главная задача попечительства, какъ учрежденія прежде всего благотворительнаго, должна заключаться въ помощи безвозвратной.—Чтобы выйти изъ такой необходимости и направить всѣ свои силы и средства на помощь безвозвратную и экономическую, попечительство въ истекшемъ году постепенно проводило въ сознаніе крестьянъ необходимость имѣть для ссудъ крестьянамъ кредитное товарищество.

Для этой цѣли и для болѣе близкаго ознакомленія съ дѣломъ кредитныхъ товариществъ, оно на свои средства отправило пять членовъ въ село Обуховку, Рыльского уѣзда, гдѣ кредитное товарищество существуетъ уже нѣсколько лѣтъ и довольно хорошо ведетъ свое дѣло.—Наконецъ попечительство достигло своего и крестьяне рѣшили открыть кредитное товарищество, которое и начало свои операціи съ ноября мѣсяца истекшаго года. Въ силу этого попечительство въ томъ же мѣсяцѣ постановило: всѣ свои средства и

силы направлять на безвозвратную помощь крестьянамъ и выдавать крестьянамъ ссуды только на пріобрѣтеніе лошадей, такъ какъ въ кассѣ попечительства находятся деньги Суджанской Уѣздной Земской Управы, выданныя на время попечительству для ссудъ крестьянамъ лошадьми.

Но еще и до такого постановленія попечительство въ широкихъ, можно сказать, размѣрахъ оказывало безвозвратную помощь крестьянамъ. Такъ, одному семейству, лишившемуся своего кормильца, простило долгъ; четыремъ погорѣвшимъ оказало помощь деньгами; въ теченіе всего года содержало двухъ сиротъ; въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ помогало одному семейству содержать безпріютнаго старика (коренной житель с. Гуйвы), котораго и похоронило за свой счетъ; оказывало помощь семейству, въ которомъ болѣли отецъ и мать, и похоронило послѣднихъ, умершихъ одинъ за другимъ; предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи оказало помощь пшеничною мукою и деньгами болѣе чѣмъ двадцати бѣднымъ семействамъ; пріобрѣло на помощь одеждою самому бѣдному ученику школы; болѣе чѣмъ ста домохозяевамъ дало совѣтъ и возможность посадить около своихъ домовъ тополя и каштаны и т. п. Кромѣ всего этого, попечительство, близко принимая къ сердцу нужды и горе тѣхъ семействъ, хозяева которыхъ призваны изъ запаса въ дѣйствительную службу на Дальній Востокъ, постановило приходить на помощь этимъ семействамъ. Съ ноября мѣсяца истекшаго года попечительство оказываетъ ежемѣсячную помощь двумъ такимъ семействамъ.

Вмѣстѣ съ такой, чисто благотворительной, помощью, попечительство оказывало помощь крестьянамъ и путемъ экономическаго совѣта и опыта. Для этой цѣли служилъ попечительскій участокъ земли въ десять десятинъ, отведенный мѣстнымъ землевладѣльцемъ княземъ Долгоруковымъ во временное пользованіе попечительству. Сдавая этотъ участокъ съ торговъ (чтобы участокъ не попалъ въ руки самыхъ состоятельныхъ крестьянъ, назначена высшая предѣльная плата, и, если предѣльную цѣну согласны дать нѣсколько крестьянъ, то закрытой баллотировкой изъ ихъ среды избирается только

нужное количество), попечительство руководило работою крестьянъ и знакомило ихъ съ преимуществами четырехпольнаго сѣвооборота съ введеніемъ корнеплодовъ предѣ трехпольнымъ. Въ истекшемъ году участки представлялъ такой видъ: рожь ($1\frac{1}{4}$ дес.) послѣ незанятаго унавоженнаго пара; рожь ($1\frac{1}{4}$ д.) послѣ унавоженнаго пара, занятаго викою съ овсомъ; картофель и кормовая свекла ($2\frac{1}{2}$ д.) послѣ ржи; овесъ ($2\frac{1}{2}$ д.) послѣ картофеля; паръ ($1\frac{1}{4}$ д.) унавоженный незанятый; паръ ($1\frac{1}{4}$ д.) унавоженный занятый викою съ овсомъ; весь паръ ($2\frac{1}{2}$ д.) засѣянъ осенью рожью. Урожай въ истекшемъ году былъ выше средняго. Унавоживаніе пара производилось частію обществомъ, частію за счетъ попечительства.

Лѣтомъ истекшаго года попечительство заботилось объ устройствѣ и правильной организаціи дѣтскаго пріюта яслей, главное наблюденіе за которыми было возложено на члена попечительства священника Андріевскаго. Ближайшей помощницей священнику въ этомъ дѣлѣ и главной руководительницей дѣтскихъ занятій и игръ была приглашена учительница Гриденской школы съ жалованьемъ отъ Суджанской Уѣздной Земской Управы. Самая организація яслей была такова; всѣ дѣти крестьянъ принимались за плату—20 копѣекъ за каждаго ребенка въ мѣсяцъ; если въ семействѣ было желающихъ поступить въ ясли болѣе трехъ дѣтей, то плата взималась только за трехъ, а остальные содержались за счетъ попечительства. Отъ платы освобождались лишь тѣ семейства, которыя подавали въ попечительство просьбу объ освобожденіи ихъ отъ платы и просьбу которыхъ попечительство находило возможнымъ удовлетворить.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1903 года попечительство, желая дать крестьянамъ свѣжій и сравнительно дешевый товаръ первой необходимости, открыло при Гуевянской чайной лавочку. Въ истекшемъ году операція этой лавочки была, можно сказать, удачна. Попечительство возвратило затраченныя деньги и передало лавочку въ вѣдѣніе чайной, дабы доходы отъ нея покрывали если не всѣ, то большую часть убытковъ чайной.—Заботу свою о чайной попечительство выразило еще въ томъ, что на одномъ изъ своихъ собраній поста-

новило: во всѣ воскресные и праздничные дни въ чайной долженъ присутствовать членъ попечительства (по очереди), чтобы слѣдить за порядкомъ. Постановленіе это съ 26 декабря 1904 года неуклонно исполняется.

Въ заключеніе не лишнимъ будетъ упомянуть о томъ, что попечительство въ истекшемъ году слѣдило за должнымъ содержаніемъ тѣхъ породистыхъ производителей (бычокъ, кабань), которыхъ оно въ 1903 году приобрѣло для общественныхъ стадъ.

Весь оборотъ попечительскихъ суммъ въ истекшемъ году выразился въ суммѣ 973 р. 81 коп. На слѣдующій годъ попечительство имѣеть: наличными 15 р. 6 к.; долговъ за крестьянами села Гуйвы 171 р. 26 коп.; билетами 253 р. 91 коп.; долгъ за чайной 120 р.; всего 560 руб. 23 копейки.

Желающіе ознакомиться съ журналами собраній попечительства могутъ обращаться въ попечительство по адресу: г. Суджа, Гувяньское церковно-приходское попечительство. Переписка журваловъ за счетъ желающихъ: 50 коп. за журналъ одного собранія.

Жертвователи благоволятъ сообщать подробно свой адресъ, дабы попечительство могло выслать квитанцію.

не 52-1208

Содержаніе.—Рѣчь при нареченіи Настоятеля церкви Императорской Миссіи въ Аюнахъ архимандрита Іоаннікія во епископа Вѣлгородскаго, викарія Курской епархіи.—Пора.—Вліяніе христіанства на смягченіе рабства въ Греко-Римской имперіи.—О видахъ христіанскаго подвижничества.—О желательныхъ преобразованіяхъ въ управленіи русскою Церковью.—Къ жизнеописанію святителя Іоасафа Горленко.—Примѣрная дѣятельность Гувяньскаго церковно-приходскаго попечительства.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **Іаковъ Новицкій.**

Печатать дозволяется, 1 іюля 1905 года. Цензоръ, Законоучитель Курской учительской семинаріи, священникъ *Іоаннъ Чекановъ.*

Курскъ. Типографія П. З. Либермана, быв. Бр. Ваниныхъ.